

Денис Федоровский

ВСЕ ЭТОТ БРЕД...

Восемь минут моей
жизни

Денис Федоровский

**Весь этот бред... Восемь
минут моей жизни**

«Издательские решения»

Федоровский Д.

Весь этот бред... Восемь минут моей жизни / Д. Федоровский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839294-8

Данный сборник включил в себя, конечно, немногим более восьми минут моей «непутевой» жизни. Если быть точным — пятнадцать с лишним лет. Именно в конце 2001 года я начал писать первый рассказ из этого сборника... Дальше — больше. Отсюда и родились эти «восемь минут»...

ISBN 978-5-44-839294-8

© Федоровский Д.
© Издательские решения

Содержание

МИНУТКА ВОЛШЕБСТВА	6
ВОЛШЕБСТВО – ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ВОЛШЕБСТВО	6
Предисловие	6
Глава 1. Детство	6
Глава 2. Студент	8
Глава 3. Волшебство	9
Глава 4. Все только начинается	11
Глава 5. Винсент	13
Глава 6. Кокаиновый фарватер	14
Глава 7. День Рождения	16
Глава 8. Кто нас продал?	18
Глава 9. Каникулы начинаются	21
Глава 10. Елена Николаевна	23
Глава 11. И снова – учеба...	24
Глава 12. Последние желания	26
Часть вторая	28
Глава 1. В поисках...	28
Глава 2. Неожиданная встреча	29
Глава 3. Детдом	30
Глава 4. Авдей	32
Глава 5. Юбилей	33
Глава 6. Развязка	35
Эпилог	36
МИНУТКА РОМАНТИКИ	37
Исповедь	37
ЧАСТЬ 1. ВСТО	38
Глава 1. Комсомольская путевка	38
Глава 2. Дорога	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Весь этот бред... Восемь минут моей жизни

Денис Федоровский

© Денис Федоровский, 2017

ISBN 978-5-4483-9294-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИНУТКА ВОЛШЕБСТВА

ВОЛШЕБСТВО – ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ВОЛШЕБСТВО

*Деньги и чувство юмора несовместимы.
Не расслабляйся, сынок. Не смейся над собой —
сжимай зубы крепче. Не смейся над деньгами,
не смейся над богатством – иди вперед, зажмурив глаза,
пока твои лыжи не запутаются в малиннике.
Тогда открой глаза и посмотри вокруг.
Вокруг очень красиво.
Е. Пищикова*

Предисловие

Боль и пустота... Все, что было в голове у Артема – только боль и пустота... Он лежал на больничной койке с закрытыми глазами и со злостью разгонял все мысли, которые назойливо вертелись в голове. Он не хотел ни о чем думать, не хотел открывать глаза, хотя пришел в сознание уже несколько часов назад. Артем попросту боялся открывать их, боялся увидеть, что все произошедшее с ним – не сон.

Мысли и воспоминания все настойчивее крутились в голове и уставший с ними бороться Артем, наконец, уступил им свой мозг. Тут же в сознании всплыли события последних дней. Дом. Его шикарный трехэтажный особняк горел... Вместе с домом горело все, все, что было у Артема. Подземный гараж на десять машин, в котором стояли только эксклюзивные, сделанные на заказ «Мерседесы», «БМВ», «Ягуар» и даже сверкающий правительственный лимузин – всего этого больше не было... Оставалась только любимая темно-синяя «БМВ», на которой Артем ездил в последнее время. Артем долго смотрел на хищные языки пламени, лизавшие остатки его могущества... Наконец, не выдерживая этого зрелища, он прыгнул в «БМВ» и утопил педаль акселератора в пол. Взревев как раненое животное, автомобиль рванулся вперед, разбрасывая шинами комки налипшей грязи. Вперед... Куда ехать? К кому? Зачем? Не находя ответа на эти вопросы Артем просто выжимал из автомобиля все силы, петляя по улочкам, дворам, пока не прогремел взрыв. Впрочем, что это был взрыв, Артем понял только потом, тогда он лишь почувствовал сильнейший удар, мелькнули деревья, машина неловко завалилась на бок, вспышка и все... Пустота... Боль и пустота...

Постепенно сквозь мрак стали пробиваться лучики света. Они настойчиво пробивали темноту в голове Артема, разгоняли боль, и, наконец, яркий свет залил все... Артем уснул и ему приснилась самая прекрасная женщина, которую он когда-либо видел, женщина, которую он любил больше всего на свете, женщина, которая снилась ему на протяжении многих лет, с самого детства – его мама...

Глава 1. Детство

Артем родился в молодой семье. Его мама была учительницей в начальных классах, а отец – так называемым «бизнесменом». Денег в семье было достаточно, но в роскоши они не купались. Жили, так сказать, средне. Бизнес у отца был самый, что ни на есть заурядный – две химчистки. Это были не самые большие и дорогие химчистки в Городе, однако кое-какой доход они приносили и средств молодой семье хватало.

Несмотря на то, что мальчик был единственным ребенком, его особо вниманием не баловали – родители большинство времени отдавали работе. Но, любую свободную минуту они проводили с сыном: играли, учили читать и писать, выбирались на природу – чем не счастливая жизнь?

Когда Артем пошел в первый класс, мама долго наряжала его, помогла уложить тетрадки, ручки и карандаши в портфель, а потом, серьезно посмотрев сыну в глаза, сказала: «Ты мальчик умный, учиться будешь хорошо, но – доверчивый слишком. Боюсь, как бы в плохую компанию тебя не затянули, или в жизни больно тебе не сделали... Поэтому запомни слова Омара Хайяма: «Ты лучше голодай, чем что попало есть, и лучше будь один, чем вместе с кем попало». Артем запомнил эти слова навсегда. Хотя и не всегда получалось следовать пословице. Мать сказала правду – мальчик был слишком доверчив. А учиться он и вправду стал хорошо – сначала на отлично закончил начальные классы, время летело быстро – вот уже закончил и девятый (опять же на отлично). Артем, конечно, не ушел из школы после девятого класса, решив идти в десятый, а пока было лето и парень отдыхал, играл в футбол, купался, загорал, пока не пошли сильные августовские дожди, а потом... Потом его родителей не стало...

Это был несчастный случай. По крайней мере, так все говорили. Артем мирно спал дома, в то время как родители гуляли на Дне Рождения у старого друга. Возвращались затемно. Шел ливень. Когда уставшие, но довольные удачным днем Николай и Ольга ехали через мост, у их старенькой «Тойоты» отвалилось переднее колесо. Автомобиль, перевалившись через бетонное ограждение, упал с моста на железнодорожные пути... Вот и все... Все, что сбиваясь и отводя взгляд сказали мальчику два не совсем трезвых милицейских сержанта. Ночь... дождь... мост... колесо... пустота. Он стоял и молча смотрел на них, на этих сержантов, но не видел их. Он слушал их бессвязную речь, но не слышал ее. Он все понимал, но ни во что не верил. И только одна мысль прочно сидела в голове: «Это НЕПРАВДА. Этого не может быть. Они ошиблись».

Но они не ошиблись, и на третий день Артем стоял в окружении родственников и знакомых над двумя свежими могилками. Он не плакал, слез почему-то не было, как не было и мыслей... Он до сих пор не верил. И только наутро после похорон мальчик как-то внезапно и сразу все осознал и слезы, бурным потоком хлынули из глаз...

Мальчика взяла на попечение Антонина Павловна – старшая сестра отца. Она была строга, немногословна и не особо любила Артема, как, впрочем, и он ее, но и не обижала. Мальчик замкнулся в себе. У него и так то было немного товарищей, а тут и вовсе не стало – Артем с головой ушел в учебу и свой внутренний мир. А внутренний мир у парня был богатый – он любил мечтать: о том как он вырастет и станет самостоятельным, закончит школу, получит высшее образование, найдет работу по душе и еще... У Артема была сокровенная мечта. Когда он был совсем маленьким, он читал книгу про волшебные спички: загадаешь желание, сломаешь спичку, и оно исполняется. И хотя Артем знал, что это всего лишь сказка, он, бывало, ломал спички и загадывал желания, представляя что они исполнятся – кто в детстве не мечтал стать волшебником? Но желания, конечно, не исполнялись, и Артем продолжал жить своей школьной жизнью.

А когда он сдал последний выпускной экзамен, пришла пора задуматься о будущем. Что делать дальше? Оставаться учиться в Городе парень не хотел – здесь все напоминало о случившемся несчастье. Поэтому, посоветовавшись с тетей, Артем решил поступать в один из челябинских университетов. Он успешно сдал вступительные экзамены, тетя помогла продать квартиру его родителей в городе и купить в Челябинске, потом отдала

парню оставшиеся от родителей деньги и сказала: «Теперь ты взрослый и сам можешь распорядиться ими. Пришла пора тебе самому выбирать себе дорогу. Если что-то не получится – приезжай, вместе что-нибудь придумаем. Только не лезь в грязь – ее вокруг хватает».

Артем кивнул и уехал из Города. Он уже тогда сказал себе, что за помощью не обратится. Детство кончилось.

Глава 2. Студент

Будильник захлебывался своим противным китайским голоском. Артем нехотя продрал глаза и ненавидяще уставился на источник звука. Вставать было неохота. Смахнув будильник на пол и с удовлетворением отметив, что тот заткнулся, Артем перевернулся на левый бок с намерением выспаться. Но что-то помешало ему уснуть. Что-то очень важное... «Экзамен!» – вспомнил Артем. Придется вставать.

Нехотя скинув одеяло вслед за будильником, парень спрыгнул с кровати, отжался и пошел в ванную. Ледяной душ (горячую воду, как всегда в начале лета, отключили) и чашка кофе помогли до конца проснуться, и уже через полчаса Артем садился в утренний трамвай.

Артем учился уже на третьем курсе и сейчас шла летняя сессия. Три года пролетели незаметно и, в общем-то, не скучно. У Артема появились друзья, учился он неплохо, занимался спортом, но в этом семестре все как-то не заладилось. Учеба пошла наперекосяк, с друзьями Артем иногда переставал находить общий язык, да теперь вот еще Вика...

Вика – последняя любовь Артема. Влюблялся он часто и, как правило, ненадолго, но Вика была особенной девушкой: точеная фигурка, длинные светлые волосы, загадочная улыбка, большие голубые глаза, но главное – Артему показалось, что он нашел в ней душу, похожую на его собственную, в них было что-то удивительно похожее...

Они познакомились на каком-то университетском мероприятии. Вика заинтересованно посмотрела на Артема, он на нее, немного поговорили – оказалось, что они учатся на одном факультете, только Вика – на два года младше. Когда разговор зашел об учебе, Вика посетовала на то, что нужно делать курсовую работу, а она ничем подобным никогда не занималась. Артем сказал, что всегда готов помочь красивой девушке, а Вика пошутила, что приедет к нему и заставит вспомнить эти слова – придется помогать.

– Приезжай – серьезно сказал Артем.

– Можно? – подняла голубые глаза Вика.

– Нужно – улыбнулся он

Сказано – сделано. Через неделю они вместе делали ее курсовую, пили кофе, болтали, смеялись, а вечером пошли гулять. Гуляли допоздна, а вечером вернулись к Артему и стали смотреть телевизор. И тут, почему-то, разговор перешел из пустой болтовни в серьезное русло. Артем рассказывал ей о маме, Вика внимательно слушала, а потом сама рассказала много такого, чего не говорила еще никому. Они вышли на балкон, смотрели на звезды и стали рассуждать о несправедливости, людской зависти и несложившихся судьбах. Вика расплакалась... Артем молчал, а потом просто обнял ее и стал гладить по голове, как когда-то делала его мать. Мальчику тогда это здорово помогало.

– Я хочу, чтобы ты сегодня был рядом – подняла на него заплаканные глаза Вика

– Я буду рядом всегда, когда тебе будет нужно – серьезно ответил Артем.

Эта банальная, на первый взгляд, фраза прозвучала искренне. Ведь именно в тот момент Артем посмотрел на Вику не просто как на красивую девчонку, которых в свои молодые годы он повидал уже предостаточно, но как на Человека с богатой и чистой душой, которой и не хватало всем тем девчонкам, которые прошли сквозь его жизнь ранее.

А утром, когда Вика проснулась, первое что она увидела – прекрасную розу рядом, на подушке. А Артем сидел на диване с неизменной утренней чашкой кофе, смотрел на эти два прекрасных создания – девушку и цветок и наслаждался самой искренней радостью, которую он когда-либо видел – Вика просто улыбалась и не отрываясь смотрела на цветок.

– Это мне? – задала она вопрос, не требующий ответа. – Спасибо. ТАК мне еще никто не дарил цветы...

Артем хотел ответить, что он тоже никому не дарил цветы ТАК. Не вставал спозаранку, не выбирался из квартиры тихо-тихо, боясь скрипнуть половицей, не бежал в цветочный киоск... Все это стоило Викиной улыбки. Ради ТАКОЙ улыбки он побежал бы за цветами на край света. Но Артем не сказал ничего. Он просто сидел, пил кофе, улыбался. Он думал о том, что наконец-то нашел свою девушку, которую он любит, ради которой стоило бы жить.

Следующую неделю Артем был по-настоящему счастлив. Он все время думал о Вике, звонил ей, приезжал, дарил цветы. Но состояние эйфории вскоре сменилось состоянием тихого отчаяния. Вике почему-то все время было некогда. Некогда было даже поговорить с ним по телефону. И, в конце концов, Артем пошел на крайние меры – скинул ей на пейджер сообщение примерно следующего содержания: «Виктория Сергеевна! Если у Вас когда-нибудь найдется для меня минутка свободного времени – сообщите, пожалуйста, мне. Артем».

Он думал, что она непременно приедет, сидел дома, ходил из угла в угол, ждал. Но пролетали дни, Вика не появлялась, а когда они наконец-то встретились в университете, она бросила: «Привет!» – и пробежала мимо.

Опять вспомнив о Вике, Артем разозлился. Еще не хватало сейчас заикнуться на ней. Нужно было думать о предстоящем экзамене, но как раз на него Артему почему-то было глубоко наплевать. Как следствие наплевательского отношения, экзамен он завалил. Хотелось пива, но денег не было. Артем разозлился еще больше, глядя на счастливые лица «ботаничек» из параллельной группы, которые получили экзамен «автоматом», но домой почему-то не расходились – видимо им нравилось играть на нервах нерадивых студентов. Артем ждал своего лучшего друга – Вована, который как раз отвечал, причем, судя по кислой mine преподавателя, рассказывал что-то не из этой дисциплины. Наконец, Вован поднялся и, беззвучно матерясь, двинулся к выходу из аудитории. Ничего спрашивать у друга Артем не стал. Все было понятно без слов, тем более что после того, как Владимир вышел из аудитории, беззвучные ругательства обрели голос и гулким эхом разлетелись по пустым коридорам «храма знаний». На столь привычные уху излияния души только старая секретарша мышью высунулась из кабинета, но тут же втянулась обратно.

Друзья молча закурили. Говорить не хотелось. Иногда они могли шататься весь день по городу и молчать. Даже экзамены они сдавали синхронно – либо оба, либо никто. Настроенье у обоих было поганенькое. Как в песне группы «Ленинград»: «Мыслей нет и денег нет...», ну и так далее.

В общем, приехав домой, Артем психанул. Нервное расстройство вылилось в перевернутый стол, пару-тройку разбитых кружек и сломанный молоток и могло перерасти в что-нибудь более глобальное, но кончились силы. Взгляд упал на грязную спичку, торчащую из-под перевернутого стола. Артем вялым ударом ноги «переместил» стол в угол и поднял спичку. Устало посмотрев на нее, сломал, пробормотав: «Хочу коробок с волшебными спичками», – и отбросил обломки в угол.

Глава 3. Волшебство

Вован сидел на своей кухне и пил бормотуху, которую лишь с большой натяжкой можно было назвать чаем. Денег не было, а ублюдочного вида химик, с которым Вовану посчастливилось снимать квартиру, покупать продукты почему-то не хотел. Впрочем, как и убираться. Как и выпивать, курить, гулять, знакомиться с девушками. Его вообще

интересовала только учеба и телевизор, телевизор и учеба... Даже имя ему родители дали какое-то ублюдочное – Винсент. Но друзья называли его просто – О, счастливчик. Винсент, блин!

Вован погладил рукоять пистолета. Хотелось засадить гребаному Винсенту в лоб пяток металлических шариков. Но нельзя... Хотя, если хорошо подумать...

Тут мечты Вована прервал дверной звонок. «Артем – вряд ли, скорее всего это долбаная обезьяна» – думал Вован, идя к двери. Желание пострелять выросло до размеров небольшого дачного участка. Обезьяна (так они ласково называли одноклассника Васю) получила экзамен автоматом и сейчас наверняка будет хвастаться этим и пить пиво.

Вован потянул за ручку и застыл. Его нижняя челюсть отвисла до уровня пола – на пороге стоял Артем во фраке с бабочкой, бутылкой Мартеля в левой руке и пачкой презервативов в правой. На шее, поверх бабочки, болталась цепь пальца в два толщиной, по всей видимости золотая. В довершении ко всему этому, Артем был смертельно пьян, а лицо было все перемазано в каком-то белом порошке. Вован почему-то подумал, что это кокаин, а затем – что он сошел с ума (все-таки, не надо было вчера курить эти банановые корки).

– Собирайся – срыгнул Артем и упал в дверной проход

Тяжело вздохнув, Вован ухватился обеими руками за цепь на шее Артема и поволок его в ванную.

Полчаса спустя, Артем сидел в кресле на кухне у Вована, уставившись мутными глазами в холодильник. Он был весь мокрый с головы до ног, а под креслом уже собралась лужа мутной воды. В ней плавало то, что когда-то было бабочкой, но сейчас больше напоминавшее дохлую крысу.

Вован сидел напротив и ожидал, когда в расширенных зрачках друга появиться хоть что-то, говорящее о наличии в мокрой башке сознания. Винсент, как всегда, забился в угол и захлебываясь чаем-бормотухой с животным интересом наблюдал за происходящим.

Наконец взгляд Артема обрел выражение и тут же уткнулся в Винсента.

– Пшел вон, Счастливчик! – прошипел Артем.

– Т-т-ты ч-что, об-оборзел? – Винсент всегда начинал заикаться, когда волновался. – Забыл, сколько м-м-не д-должен!?

Артем залез в карман пиджака и вытащил несколько мокрых и мятых тысячных купюр.

– Возьми, Счастливчик. Это за меня и Вована. А теперь – смойся! – устало произнес Артем.

Винсент схватил бумажки и пошуршал в комнату, по пути разглаживая их и бормоча что-то обидное.

– И замолчи там! – крикнул ему вслед Артем.

Вован сидел, молча наблюдая за происходящим. Он окончательно свыкся с мыслью, что бредит.

– Вован, не смотри ты на меня как баран на новые ворота, – прохрипел Артем – коньяку лучше налей себе и мне.

Вован не шевельнулся. Артем матюгнулся, встал и сам достал два стакана, по пути разбив пару тарелок, открыл крышку с бутылки и наполнил стаканы до краев. Один протянул Вовану: «Пей!»

Реакция отсутствовала. Вован думал о вчерашних бананах. Артем снова матюгнулся, встал, подошел к Вовану и, одной рукой открыв тому рот, влил туда содержимое стакана. Взгляд Вована сразу приобрел ясность, а выражение лица осмысленность.

– Что случилось? – выдавил из себя он

– Одевайся, по дороге все расскажу. – усмехнулся Артем – И дай мне какие-нибудь сухие шмотки!

Смокинг покоился в мусорном ведре. Друзья вышли из подъезда и наткнулись на Васю. Тот как раз поднимался по ступенькам и пил пиво «Красный Восток». Когда он увидел

Вову и Артема – его подлая харя расплылась в счастливой улыбке: «А, двоечники! Куда пошли? Небось бутылки сдавать?»

Артем улыбнулся в ответ и коротким ударом правой сломал Обезьяне нос. Василий как мячик скатился по ступенькам и скуля завертелся на заплыванном асфальте.

– Не кипиши! – успокоил Обезьяну Вован и, подумав, пару раз ударил его носком ботинка под ребра.

– Пойдем, некогда с ЭТИМ разговаривать, – поторопил друга Артем и направился к ярко-красному спортивному «Мерседесу» с открытым верхом. Автомобиль был припаркован так, что стоящие во дворе лавочка и столик оказались друг на друге. Из под этой новой конструкции торчала чья-то лысая башка.

– Подожди, я забыл кое-что! – крикнул Вован и рванулся к дому, выдергивая из-за пояса пистолет. Василий уже отполз за угол дома и с невозмутимым выражением лица наблюдал за происходящим.

Когда Вован забежал домой, Винсент сидел на кровати и с блаженным видом пересчитывал деньги. Увидев Вована, он скомкал купюры и прыгнул в спасительный угол.

Вован усмехнулся и направил дуло пистолета в лоб Винсента. Тот закрыл голову руками и начал заикаться. Вован подумал, перевел ствол на мягкие части тела горе-химика и нажал на спусковой крючок. Пять раз.

Когда Вован выходил из подъезда, Артем уже сидел в «Мерседесе», пытаясь одновременно завести машину и вытолкать из нее какую-то пьяную девку. Вован помог ему с последним (для чего пришлось тыкнуть ей в лоб стволом), плюхнулся на сиденье, и «Мерседес», урча и разбрасывая по двору остатки скамейки, покатился в сторону Комсомольского проспекта.

Глава 4. Все только начинается

Артем вел машину по проспекту Ленина. Одна рука лежала на руле, вторая сжимала бутылку Мартеля, из которой Артем постоянно прихлебывал. Вован рассыпал порошок по приборной панели и просто нюхал кокаин. Приближалась площадь Революции.

– Рассказывай! – потребовал Вован, уничтожая очередную дорожку

И Артем начал свой рассказ...

Итак, он сломал спичку, загадав желание, отшвырнул обломки в угол и... ничего не произошло. Артем обвел взглядом кухню и увидел лежащий на пыльном подоконнике коробок. Он задумался. Был ли здесь коробок? Мысли еще беспорядочным роем крутились в голове, а дрожащие пальцы уже тянулись к заветной коробочке. Артем схватил коробок, достал спичку и загадал свое самое сокровенное желание: «Хочу, чтобы родители были живы и здоровы, чтобы они оказались здесь!» Ничего не произошло. Видимо коробок лежал здесь уже давно.

Но что-то заставило Артема сломать еще одну спичку: «Хочу спортивный „Мерседес“, открытый, последней модели!» Опять ничего особенного не случилось.

Он подошел к окну... Весна, птички чирикают, бож на травке спит, чей-то красный «Мерседес» под окном... Стоп!!! Это был спортивный открытый «Мерседес» последней модели!

Но почему первое желание не сбылось? Артем достал третью спичку и попросил ответа на этот вопрос. Ответ пришел в виде пергамента, на котором появились слова: «Сынок! Я вижу, ты вырос настоящим человеком. Ты всегда помнил мои слова... Мы очень любим тебя, но вернуться не можем. Ведь жизнь – это лишь маленький кусочек длинного пути, который рано или поздно должен пройти каждый. А волшебство... Волшебство – это всего лишь волшебство. Живи, сынок, и радуйся каждому мгновению, ведь каждое – неповторимо. Целую! Мама». Артем хотел перечитать письмо еще и еще, но буквы пропали, а пергамент стал обычным листом формата А4.

Из глаз предательски побежали слезы. И впервые в жизни Артем не знал, чего он хочет.

– А дальше? – прошептал Вован

– А что дальше? Все остальное ты видел. Вот только откуда взялась эта девка в машине – не помню! – Артем перевел взгляд на друга – Да перестань ты нюхать эту дрянь! Столько дел впереди!

Сержант Петрухин стоял на площади Революции и скучал. Все водители видели его издалека и заранее снижали скорость и пристегивали ремни. Хоть бы одна сволочь проехала на красный свет! Так думал сержант, вглядываясь в ленту дороги, выискивая опытным взглядом злостных нарушителей. Вроде никого... Но что это!?

Красный «Мерседес», перестроился в левый ряд и едет не меньше 140 км/ч!!!

Придерживая фуражку левой рукой, Петрухин выскочил на дорогу и вытянул руку с жезлом. Автомобиль пронесся так близко, что выбил из руки жезл, и полосатая палочка, на радость водителям, улетела куда-то далеко. Онемевший сержант, провожая взглядом «Мерседес», успел заметить бутылку коньяка в руке водителя, а пассажир, по всей видимости, нюхал кокаин. Петрухин хотел запомнить номер, но номерной знак был какой-то не такой. Цифр в нем не было, только буквы, которые сержант едва успел разобрать – «ГОВНЮК».

Через полчаса сержант Петрухин, подобрав свою палочку, снова стоял и скучал. Странный «Мерседес» напрочь стерся из его памяти. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Память у сержанта Петрухина была хреновая.

Ноги несли Артема куда-то вперед... Босые ступни обжигала утренняя роса, трава неприятно щекотала пятки. Артем не знал, где он находится и куда бежит – вокруг было бескрайнее зеленое поле, знал только одно – надо бежать. Бежать, не жалея сил. Смахнув пот со лба, Артем оглянулся – Винсент не отставал. Он упрямо шагал за Артемом огромными двухметровыми шагами, волоча за собой винтовку с оптическим прицелом и злобно заикался. На Счастливишке была его привычная грязно-белая потная майка и «модные» серые панталоны с многочисленными заплатками.

Артем уже несколько раз останавливал Винсента, кидая ворох купюр через плечо. Винсент останавливался, бросал винтовку, аккуратно собирал деньги и только после этого продолжал преследование.

Но деньги у Артема кончились, а Счастливичик был слишком близко... Артем собрал последние силы и сделал мощный рывок. Остановился он лишь тогда, когда «дорога» кончилась – впереди была пропасть. Артем тяжело дышал, выплевывая из прокуренных легких порции горячего воздуха. Бездна манила своей черной глоткой. Тошнило.

Почувствовав тепло левым ухом, Артем резко обернулся – в траве сидел Винсент и прицеливался. Красная точка плясала на ухе Артема. Палец Счастливичика потянулся к спусковому крючку. Ухо уже жгло. Артем сплюнул и... проснулся.

Солнечный луч пробрался сквозь тонкую ткань шторы и щекотал ухо. Артем сел в кровати и вытер со лба капельки пота. Сон... Блин, пить меньше надо! Приснится же! Артем оглядел комнату – окно, шкаф, большая кровать, белоснежные простыни... Никого... Он спрыгнул с кровати, хотел отжаться, но не смог – свинцовый комок в голове притягивал ее к полу. Бросив эту дурацкую затею, Артем отправился в душ, по пути лихорадочно восстанавливая события прошедшей ночи. Получалось, в общем-то, не очень...

Сперва, вроде бы, был ресторан, потом – ночной клуб... хотя нет – сперва они купили квартиру... или все-таки ресторан??? Какой ресторан? А может ресторан был в ночном клубе? Кстати, в каком ночном клубе? Мозг категорически отказывался работать.

Где Вован? Артем стал шараться по многочисленным комнатам и искать... Наконец, отчаявшись найти друга, он побрел в ванную комнату. Впрочем, ванной комнатой ЭТО назвать было сложно – здесь умещался небольшой бассейн, душевая кабина, джакузи, стеклянный столик и раковина.

Глава 5. Винсент

Все дети рождаются одинаково хорошими, милыми и безобидными, и одному Богу известно, почему Винсент родился убудком. Он родился в маленьком закрытом городке в простой рабочей семье: отец – инженер на заводе, мать – домохозяйка, как и все домохозяйки проводящая время в домашних хлопотах и живущая мексиканскими (или какими там еще?) сериалами. Возможно именно эта любовь к мыльным операм и послужила толчком к выбору имени – Винсент.

Но мы живем в России, а не где-нибудь в Бразилии, Мексике или Гондурасе (кстати, это имя подошло бы мальчику больше), поэтому в песочнице, детсаде, а потом и в школе вокруг сопливого Винсента бегали обыкновенные, такие же сопливые, Пети, Васи и Сережи. Ни тебе – Педро, какого-нибудь завалищего, или, на худой конец – Конрада... Поэтому, у Винсента с детства в жопе свербила гордость и осознание собственной неповторимости. Сверстникам это, естественно, не понравилось, поэтому эту самую гордость Винсенту забили туда, где она и свербила.

Уверенности в себе у Винсента поубавилось и он даже стал немного заикаться.

И все было бы хорошо, останься он в своем городке, женись на какой-нибудь домохозяйке и назови детей Гомес и Хуана. Но нет же, блин, видно недостаточно глубоко забили гордость – как это ВИНСЕНТ! будет учиться в каком-то Мухосранске.

И потянуло Винсента в Челябинск, поступать в университет на химический факультет (факультет, надо признаться, такой, что лоховатый Винсент выглядел на фоне одноклассников прикольным пацаном).

Винсент стал снимать комнату у полудурочного дедка и радоваться жизни. Потом в комнате и жизни Винсента появился Вован.

Вован был раздолбаем. Он курил, пил, матерился, возвращался под утро, а потом рассказывал Винсенту о своих похождениях и пьянках с Артемом и Васей. Винсент слушал с открытым ртом, заминал...

В то время Вован был для него полубогом, а его рассказы – ненаучной фантастикой. Вован же сразу отметил лоховатость сожителя и, подумав, понял – парню в жизни будет тяжело. А так как Вовка был по натуре добрым человеком, он решил воспитать недоноска, подготовить его к реалиям студенческой жизни, а пока – взять под свою опеку.

Сказано – сделано. Когда Вован, устав от старого пердуна, решил поменять место жительства, то вместе с сумками захватил с собой Винсента и они вдвоем стали снимать квартиру.

Вовчик твердо задался целью вылепить из Винсента человека, но это оказалось не так уж просто. Винсент ни в какую не хотел общаться с девушками и ходить в ночные клубы. Но, все-таки, на пару с Артемом Вован научил его пить пиво, а иногда даже водку. Дальше дело не продвигалось и Вова плюнул – пусть живет, как хочет. И Винсент жил, как хотел. А как он хотел жить – Вован скоро понял. Он узнал, что Винсент поклонник голубого экрана.

Впрочем, на привычки Счастливчика Вовану было плевать. Пока тот не начал стучать. Дело в том, что предметом его обожания была бывшая (а тогда еще действующая) подруга Артема – Катя. Когда она появлялась, плечи Винсента расправлялись, заикание пропадало, а язык сам так и болтал Кате о похождениях Артема и Вовы. Надо отдать должное Катерине – она умела «разводить» на откровенные разговоры: помогала Винсенту делать уроки, защищала от нападок пацанов и даже называла ласково – Винни.

Получая необходимую информацию, Катя закатывала скандалы Артему. Пацаны долго не могли понять – откуда дует, но сложив из фактов мозаику, твердо решили – Винсент.. В результате Артем послал Катерину в дальнюю дорогу по короткому эротическому пути (то бишь, на ...), а с Винсентом перестала проводиться всякая воспитательная работа.

Друзья вышвырнули бы стукача из квартиры, но были ему должны некоторую сумму, а так как долги привыкли отдавать, но денег не было – приходилось терпеть.

Теперь, когда Винсент получил расчет в виде наличности, лежащей в кармане, и пяти металлических шариков, которые он долго выковыривал из задницы, он жаждал мести. Как отомстить, Винсент пока не знал, но в его маленькой лопухой голове уже крутились маленькие лопухие мыслишки.

Глава 6. Кокаиновый фарватер

Развалившись в белом кожаном кресле, Владимир потягивал кофе с коньяком и делился впечатлениями.

– Как мы вчера классно погуляли! – радовался Вован

– Классно-то, классно, а где!?! – вопросительно взглянул Артем

– Как!?! Не помнишь!?! – удивился Вова – Ты же сам в «Малахите» еще негра-то этого, Бобби, все пытался к Обезьяне отправить, деньги ему совал!

– Взял? – перебил Артем

– Что взял? – переспросил Вовчик

– Негр деньги взял?

– Деньги взял, а к Обезьяне не поехал. – отмахнулся Вова и снова переключился на дискотеку: А потанцевали-то как!

– Негры!?! – ошалел Артем.

– Какие негры!?! Мы! Ты совсем не считаешь сегодня! Кофе себе налей! – разозлился

Вован

Артем полулежал на диване и пил кефир. Состояние было не ахти. Опохмелиться, что-ли? Нет, нельзя – в университет надо ехать на консультацию. Да по пути еще в магазин заехать – одежду купить какую-нибудь. С похмелья Артем ценил две вещи: душ и чистую наглаженную одежду. Желательно новую.

Легко сказать – надо ехать. Встать с удобного дивана – значительно сложнее.

– Ладно, давай кофе с коньком пятьдесят на пятьдесят. – махнул рукой Артем

– Так бы и сразу! – одобрил Вован и пошел варить кофе. У него это получалось лучше всего.

«Мерседес» медленно катился по Свердловскому проспекту. Утренний ветерок приятно ласкал чистые волосы. За рулем сидел Вован. На нем был стильный коричневый пиджак от Pal Zileri, белая рубашка в красную полоску, темные брюки от того же Zileri и красный галстук. Артем, сидящий рядом, был одет попроще – белые шелковые шорты Reebok, черная майка и шлепанцы на босу ногу. Артем решил не садиться сегодня за руль и поэтому потягивал пиво Heinken.

Друзья молчали, думая – чем бы заняться, потому что до консультации оставался еще целый час. Прервал молчание Артем, хлопнув себя по лбу.

– Блин! Вот уроды! – Артем достал из бардачка Нокию и, быстро набрав номер, приложил трубку к уху – Глеб! Чем занимаешься? В университете? Выходи, мы подъедем минут через десять-пятнадцать.

Отключив телефон, Артем хотел что-то сказать Вовке, но тот уже просек тему и «Мерседес», круто развернувшись, рванул в сторону ЧМЗ.

Глеб вышел из дома ровно через десять минут, размышляя над словами Артема. На чем это они интересно подъедут? Увидев «Мерседес» Глеб немного удивился – откуда дровишки? Этот вопрос он и задал друзьям, после того, как поздоровался. Вован отмахнулся – мол, потом, садись давай, а Тема усмехнулся и конечно сказал – из леса вестимо...

– Вован! Тормозни около булочной, а то я поесть не успел – попросил Глеб, размещаясь на заднем сиденье

– Потерпи, Глеб, сейчас поедим нормально – успокоил друга Артем.

Глеб был другом Вована и Артема и немного отличался от них разве что возрастом и габаритами – был немного старше и крупнее, а дури в его голове было ничуть не меньше. Все трое учились в одной группе, но если Тема с Вованом только раздолбайничали, а в свободное время учились, то Глеб – работал, а в свободное время раздолбайничал. В общем, компания подобралась веселая.

Артема долго не хотели пускать в «Титаник», считая, что в ресторан неприлично ходить в трусах, пока он не предъявил увесистый аргумент, перетянутый резинкой от тех же трусов. Оценив юмор, охрана сдалась, и, некоторое время спустя, друзья уже сидели в ресторане и уплетали экзотические салаты. Посередине стола возвышался молодой жареный поросенок и, уже зная свою судьбу, грустно смотрел на длинноногую официантку. В перерывах между принятием пищи Вова и Артем по очереди рассказывали другу о последних событиях. Глеб удивлялся, по-собачьи мотал головой, а иногда звучно хохотал, привлекая внимание персонала.

Когда поросенок отправился знакомиться с салатами, а история была рассказана, друзья договорились, что все случившееся останется между ними и чтобы скрепить договор, заказали бутылку «Абсолюта».

– Великолепно – протянул Глеб, разглядывая запотевшую бутылку

– Не тяни, на консультацию опоздаем! – поторопил его Артем

Вздыхнув, Глеб плеснул водку в рюмки и произнес тост: «Дай Бог, не последняя!»

Рюмка действительно оказалась не последней и когда троица, отблагодарив длинноногую официантку щедрыми чаевыми, вывалила из заведения морской походкой – ехать в университет было уже поздно.

Высадив Глеба (нужно было на репетицию – он играл в группе на барабанах), друзья пообещали заехать за ним, и, пожелав «хорошо постучать» уехали.

Опять встал вопрос – куда? Встал и быстро отпал, после того, как Артем выудил из бардачка килограммовый пакет кокаина.

Нанюхавшись до одурения, они покатались по барам, поиграли в бильярд, а потом осуществили свою давнюю мечту – воплотили компьютерную игру GTA в жизнь. Для этого они разозлили чуть ли не половину мусорского населения Челябинска, а потом смеялись от них смеясь и кидаясь в оружие ментовские сирены кокаином. Часа через два после начала бешеной гонки их все-таки взяли в кольцо в одном из челябинских дворики. Мусора бежали к «Мерседесу», передергивая затворы «Макаровых», а некоторые размахивали «Калашами». Но после того, как Артем сломал спичку и что-то пробормотал – мусора, почесывая затылки, разошлись по машинам и разъехались. Вован катался под приборной панелью, беззвучно сотрясаясь от смеха. Его не по-детски перло...

Глеб нервно курил, то и дело поглядывая на часы. Пацаны обещали забрать его после репетиции, но почему-то их не было. Подождав еще полчаса, Глеб направился в сторону дома.

Друзья не появились и на следующий день – Глеб заволновался, а в день экзамена он встал пораньше и отправился на поиски. Исколесив весь город он наконец нашел то, что искал – красный «Мерседес» покоился во дворике около серого полуразрушенного дома. Впрочем, что это тот самый «Мерседес», Глеб понял не сразу – багажник был смят в гармошку, передние фары, решетка и лобовое стекло отсутствовали. Почуввав неладное, Глеб рванул к дому.

Друзей он нашел в подвале. Прислонившись друг к другу они спали. Вокруг бродили какие-то молодые люди, судя по всему – наркоманы, а перед Вованом стоял наполовину пустой пакет с кокаином. По всему подвалу были разбросаны пивные бутылки. Пнув пакет, Глеб схватил друзей за шкирку, как нашкодивших котят, и вытащил на улицу. Закинув тела на заднее сиденье, Глеб посмотрел на часы – до начала экзамена оставалось двадцать минут.

На экзамен они едва успели – на Кашириных в «Мерседесе» кончился бензин, и Глеб, бросив автомобиль на дороге, потащил друзей на себе. Сейчас, он сидел на последней парте и обзывал друзей обидными словами. Тем все было по барабану – они спокойно спали.

Наконец появилась Синегорова, которой и предстояло сегодня сдавать экзамен. Это была молодая женщина с вечно угрюмой физиономией. Артем окрестил ее «девушкой, у которой проблемы». Синегорова обвела взглядом аудиторию и заметила спящего Тему, одетого в пресловутые «трусы».

– Артем!!! – в голосе преподавателя зазвенели стальные нотки – Выйди вон! Придешь на пересдачу в нормальном виде!

Артем поднял голову, оглядел свои шорты, смахнул с них остатки кокаина и, засунув правую руку в карман, поднял мутные глаза на Синегорову: «Отвали!»

Синегорова резко развернулась, а затем бросилась вон из аудитории. Стены аудитории содрогнулись от хохота.

Глеб смеялся до слез, а потом, дав Артему подзатыльник и растолкав спящего Вована, вытащил их из аудитории. Через три минуты экзамен продолжился, никто ничего не помнил, а друзья курили на крыльце – в их зачетках рукой Синегоровой было выведено «отл.».

Глава 7. День Рождения

Сверкающий черный «Пежо 607» неслышно вкатился в небольшой челябинский дворик, привлекая внимание сидящих на лавочке бабулек и подбрасывая им новую тему для обсуждения – к кому бы это? Под их внимательными взглядами «Пежо» неспешно прокатился по двору и остановился у крайнего подъезда.

Бабульки заинтересовались еще больше, когда водительская дверца распахнулась и на прогретый за день асфальт сначала ступил черный лакированный ботинок, а потом на их обозрение показался и «весь» владелец авто.

Это был молодой человек лет двадцати в строгом черном костюме из вискозы и черной же хлопковой рубашке. Идеально повязанный шелковый галстук отливал золотом. Довершали картину черные прямоугольники очков, спасавшие глаза от сверлящих взглядов «хозяек» двора.

Артем (а это был он) огляделся, обошел автомобиль и аккуратно взял с пассажирского сиденья огромный букет ярко-красных роз. Бабульки начали оживленно перешептываться. Не обращая на них внимания, Артем смахнул с рукава пиджака несуществующую пылинку и уверенным шагом направился в темноту подъезда. Перепрыгивая через ступеньки, он легко преодолел три этажа и остановился на четвертом перед массивной железной дверью. Собравшись с мыслями и поправив галстук, Артем позвонил. За дверью послышались торопливые шаги и звонкий голос: «Сейчас открою!»

Дверь открыла Вика. Пытливый взгляд уперся в Артема.

– Вы к кому, собственно? – она его не узнавала

Артем молчал. Вика перевела взгляд на букет, потом снова на Артема. На этот раз она надолго задержала взгляд на его лице, будто почти узнала, но все еще боялась ошибиться. Артем вздохнул и снял очки.

– Я, собственно, к Вам... – он чуть наклонил голову вправо и добавил с укором – Уже и не узнаешь, а, Вика?

Вика онемела, а потом, словно извиняясь, заговорила быстро-быстро

– Артем! Ты!? Прости, не ожидала... Я думала... неважно. Ты откуда такой нарядный!? Это мне? – Вика наконец нашла спасение, переключив внимание на цветы. Артем тоже

посмотрел на цветы, словно видел их в первый раз, а потом, словно опомнившись, протянул букет Вике: «Тебе».

Примерно в это же время по Комсомольскому проспекту мчался, привлекая восхищенные взгляды молодежи, темно-синий с двумя широкими белыми полосами от капота до багажника «Mustang Shellbey GTX» 1965-го года выпуска. Из салона доносилась громкая, побуждающая к активным телодвижениям, музыка, а на сверкающих дисках играли солнечные блики. Не доезжая до супермаркета, некогда носившего название «Северозападный», а ныне переименованного в абстрактную «Теорему», Mustang лихо свернул вправо и, взвизгнув тормозами, остановился у красной десятиэтажки. Сидящий за рулем Вован заглушил мотор, взял с приборной панели пачку сигарет Fusion, выщелкнул из нее белую сигарету и, прикурив, жадно затянулся. Владимир был одет в синий джинсовый костюм из хлопка и красную хлопковую сорочку с большим воротником в стиле 60-х. Сделав несколько сильных затяжек, Вован вышел из машины, выпустил струю плотного белого дыма и подхватив букет белых роз с сиденья пружинящей походкой направился в подъезд.

Когда Маша открыла дверь, Вован стоял, облокотившись на перила, и насвистывал какую-то легкомысленную мелодию.

– Вау! Вовка! – искренне обрадовалась Маша

– Вау! Маша! – воскликнул Вова, по-шутовски раскинув руки в сторону

Потом Вова шутливо присел на правое колено, поцеловал Маше руку и протянул букет, декламируя: «Эти прекрасные цветы, мадемуазель, для Вас!»

Маша захлопала в ладоши, взяла цветы и, схватив Вована за руку, потащила его в квартиру.

Ровно в 21.00 к ночному клубу H2O с разных сторон подъехало два автомобиля, встав – бампер в бампер. Из машин вышли два молодых человека и галантно открыв двери помогли выйти своим очаровательным спутницам. С радостными возгласами Маша и Вика бросились друг другу в объятия, а потом, оглядев каждая свою подругу – звонко рассмеялись: они были одеты настолько же разно, насколько их вид сочетался с видом их спутников. Маша была в обтягивающих темно-синих джинсах и красной блузке, а Вика – в черных брюках и черной рубашке, которая была расстегнута чуть ниже, чем следовало для деловой встречи.

Парни вели себя более сдержано – Владимир незаметно показал Артему большой палец, а тот, улыбнувшись, подмигнул. Потом Вова угостил друга сигаретой, и оба задымили, ожидая, когда девушки насмеются вдоволь и обратят внимание на них.

– Ребят, все конечно очень здорово, но у нас пара вопросов. Можно? – Маша первая обратилась к парням

– Конечно – кивнул Артем

– Вопрос первый: что празднуем? – загнула палец Маша

– Да, мы совсем забыли предупредить, у Владимира сегодня День Рождения – улыбнулся Артем

Девчонки стали поздравлять Вову и немного огорчились, что узнали об этом только сейчас и не приготовили подарка. Вова потупился и «скромно» заявил, что никакой на свете подарок не заменит ему поцелуев столь прекрасных девушек. Подруги расхохотались и кинулись целовать находчивого Вову.

– А второй вопрос? – напомнил Артем

– Второй – откуда у вас это, если не секрет? – улыбнулась Маша, кивая на автомобили

– Ах, это! – отмахнулся Вован – Это мы всю вату продали, которую за три года накатали.

Снова раздался дружный хохот, и к этой теме они больше не возвращались.

Веселая компания сидела в ресторане клуба и совмещала ужин с распитием «Мартини». Немного позже появился Глеб в элегантном белом пиджаке со своей не менее элегантной подругой Киной, одетой в вечернее платье. Слегка захмелевшие друзья радостно

приветствовали опоздавших, тиская их в объятьях и предлагая выпить за именинника. Вскоре внимание всей компании переключилось на подарок Глеба – боевую «Беретту», которую все по очереди так откровенно вертели в руках, что подарком заинтересовалась и охрана (Артем вовремя сломал спасительную спичку). Кира кокетливо чмокнула именинника в щеку и с наилучшими пожеланиями положила в его ладонь запасную обойму.

Попробовав кучу блюд и сортов «Мартини», друзья отправились играть в боулинг, а когда нетрезвая лапа Глеба зашвырнула шар куда-то совсем не на дорожку – перешли на танцпол.

Часам к трем ночи друзья, устав от бешеных ритмов клуба, вышли на свежий воздух, а немного попев русские народные (и не только) песни решили разъехаться по домам. Глеб с Киной уехали на северо-запад, а оставшаяся четверка еще немного постояла перед клубом, любуясь причудливыми узорами ночного неба. Наконец, парни повезли девчонок по домам, договорившись встретиться в своей квартире.

Артем затормозил у Викиного подъезда, заглушил двигатель и чему-то улыбался. Вика долго смотрела на него, а потом прошептала: «Спасибо, Тема, вечер был чудесный и цветы... И прости, Тема... Спокойной ночи!» Хлопнув дверью, Вика убежала. Артем посидел еще немного, наслаждаясь тишиной, а потом завел «Пежо» и поехал домой.

В пять утра Вову начала мучать ностальгия – он сидел на кухне и пил водку «Столичная», захрумкивая ее солеными огурцами, и курил сигарету «LD». Артем смотрел на друга, улыбался и затягивался «Мальборо». Его ностальгия почему-то не мучала...

Глава 8. Кто нас продал?

Вован гнал свой «Мустанг» по улице Братьев Кашириных, когда заверещал мобильник – Да? – отозвался Вова, держа руль левой рукой, а правой прижимая к уху телефон – Вова, это Артем. Нужно встретиться. Подъезжай сейчас на шершневецкий карьер – трубка замолчала.

Вова попытался набрать номер Артема, но никто не ответил. «Отключил, наверное» – решил Вован и, размышляя по поводу странной просьбы друга, поехал через плотину в сторону карьера.

Артем не отключил телефон. Он просто физически не мог ответить на звонок, так как валялся без сознания в КПЗ.

Полчаса назад на площади Революции его «Пежо» подрезала вишневая «девятка». Тема чертыхнулся, вылез из машины и направился к «девятке» за объяснениями. Узнать причину наглого поведения ее водителя Артему было не суждено – рядом тормознул «воронок», а выскочившие оттуда сержанты опрокинули его на землю и долго беспорядочно пинали. Артем только успел увидеть приближающийся асфальт, а затем кто-то сильный и большой дернул рубильник его сознания вниз...

У съезда с трассы Вован остановился и еще раз набрал номер Темы. Ответом ему были длинные гудки. Тогда Вова позвонил Глебу.

– Слушаю – отозвался Глеб

– Здорово, это Вован. У меня тут дело, странное немного... – начал Вова

– Рассказывай! – заинтересовался Глеб

– В общем, Артем позвонил и попросил подъехать на шершневецкий карьер, я хотел узнать с чего бы это, но не могу до него дозвониться – он мобилу отключил... – закончил Владимир

– В общем так, ты где? – после минутного молчания спросил Глеб, а услышав ответ, добавил – Стой на месте – я сейчас подъеду.

Вован отключил телефон и задумался. Может зря он побеспокоил Глеба? После недолгих терзаний Вова достал из бардачка «Беретту» и заткнул ее за пояс своих

широких белых штанов. Критически оглядев торчащую рукоять, он прикрыл ее футболкой и направил «Мустанг» в сторону карьера.

Владимир осторожно вел «Мустанг» по разбитой дороге, пока не уткнулся в стоящий за поворотом черный тонированный «Мерседес». Он заглушил двигатель и вышел из машины. Вован сразу понял, что дело нечисто, когда из «Мерседеса» выбрался мужчина лет тридцати в черном костюме в сопровождении явного вида «быков». Но отступать было поздно – сзади дорогу перекрыл внедорожник «Тойота».

Вован огляделся по сторонам: справа, метрах в пятнадцати стоял маленький полуразрушенный домик из красного кирпича. Решение мгновенно созрело в голове – ударив локтем по протянутым к нему рукам одного из «быков» и добавив ему рукоятью неизвестно как оказавшейся в руке «Беретты» по голове, Вован рванулся к домику. Когда он добежал до спасительной двери, «быки» уже заняли позиции за машинами. Вован высунулся и два раза выстрелил. Непривычно сильная отдача отбросила руку назад, а звук выстрелов оглушил. В ответ раздалась беспорядочная пальба, тут же прерванная окриком: «Осторожней, блин, не убейте!» Вован лихорадочно думал, кому же он помешал. Ничего вразумительного в голову не приходило. Вован снова высунулся и несколько раз выстрелил, но на этот раз он учел отдачу и, судя по брани, кого-то ранил.

Сколько прошло времени, он не знал. В висках стучала кровь, а мысли забились куда-то в темный угол. Когда Вован в очередной раз высунулся, то вместо выстрелов «Беретта» огрызнулась сухими щелчками. Кончились патроны. Запасная обойма – в бардачке... Вова заметил, что его кто-то зацепил – белая брючина намочла и потемнела. «Убьют...» – почему-то спокойно решил Вован. Оглядев внутреннее убранство домика, он подобрал ржавую железную трубу и, движимый инстинктом самосохранения, побежал в сторону машины.

Все что происходило потом, Вован осознавал с трудом... В него кто-то выстрелил, потом кто-то навалился сверху, но Вован все-таки успел приложиться трубой к чьему-то бритому затылку, а потом провалился в темноту.

– Хватит! – властно распорядился Авдей, останавливая «быков», безжалостно молотящих ногами безжизненное тело Вована.

Авдей, он же Денис Авдеев, заправлял в Челябинске бандой отморозков и держал под контролем несколько рынков и магазинов в городе. Не далее как вчера пацаны поведали ему, что какой-то лох рассказал о двух молодых мажорах, у которых неизвестно откуда появились немалые деньги. Лох даже назвал имена и дал номера их телефонов. Сейчас, смотря на шикарный «Мустанг» Вована, Авдей понимал, что лох не соврал. Но денег ни в машине, ни в карманах Вована не было, а адреса лох не знал. Да и в квартире денег могло не оказаться. Нужно было что-то придумать...

– Что делать-то с козлом этим? – прервал размышления Авдея «телохранитель»

– В багажник бросьте, – решил Авдей и направился к «Мерседесу».

Когда Глеб, застрявший в пробке на пересечении Свердловского и Победы, наконец пригнал свой «Ford Maverick» к карьере, то обнаружил лишь пустую машину Вована. Глеб вытер мокрые ладони о рулевое колесо и выскочил из машины. После тщательного осмотра он обнаружил множество стреляных гильз и пятна крови... Понюхав гильзу, Глеб понял – стреляли недавно... Несколько минут спустя его серый внедорожник, выбрасывая на обочину землю и вырванную с корнем траву, уже прыгал по ухабинам в направлении трассы.

Глеб начал поиски с райотделов и скоро убедился в том, что выбрал правильное направление – Артем нашелся в одном из них. Подключив свои связи, Глеб вытащил его, что оказалось не так сложно как казалось на первый взгляд. В райотделе Глебу сообщили, что на Артема поступила анонимка. В бардачке его машины якобы должен был лежать кокаин, но так как ничего обнаружено не было – Артема отпустили. На выходе тот же сержант, что колошматил его по почкам сапогами, вернул Теме ремень,

сигареты, ключи, мобилу и кошелек и вежливо извинился. Глеб, встретив друга, тут же начал сбиваясь рассказывать о происшедшем... Артем, сжав зубы, слушал. Рассказ Глеба прервал телефонный звонок – пиликала Нокиа Темы.

– Да – ответил он

– Артем Николаевич? Если Вам интересно – ваш друг Владимир у нас... – начал неизвестный

– Что тебе нужно!? – прервал его Артем

– Ну зачем же так сразу на ты? Мы с вами, Артем Николаевич, за одной партой не сидели... А нужно мне всего ничего – поллимона зеленых, что при ваших сбережениях – тьфу! – успокоил Тему неизвестный

– Когда и где? – резко спросил Артем

– У поворота на ЧМЗ, на пустыре, через полчаса – отрезал незнакомец и отключился.

Артем облизал разбитые губы. Чего-то не хватало, и он не мог понять – чего...

– Спички! – лоб Артема покрылся испариной – Глеб! У тебя есть ТЕ спички!?

– Нет.. Они ведь у тебя, все... – начал понимать Глеб

Артем рванулся обратно в райотдел и на бегу крикнул все тому же сержанту

– Где спички!?

– Какие спички? – удивился сержант

– У меня в кармане были спички! – Артема затрясло

– Да пошел ты... – начал было сержант, но Артем одной рукой сгреб его за воротник, а другой выхватил из его кобуры табельный ПМ и упер тупым дулом сержанту под ребра

– Верни спички, сволочь! – просипел Тема

– Я...я... н-н-не знаю... СПИЧКИ! Их старшина Сергеев взял – у него кончились! – обрадовано «перевел стрелы» сержант

– Где он? Адрес, координаты, быстро! – Артем сунул пистолет еще глубже в рыхлое тело сержанта

Через пять минут, записав домашний адрес и номер машины Сергеева, Артем выбежал из райотдела и прыгнул в машину Глеба. Найти Сергеева они уже не успевали, поэтому нужно было набрать требуемую сумму без помощи спичек. Через несколько минут Тема, перетряхнув всю квартиру, собрал 554 тысячи долларов и не нашел ни одной спички. По дороге на ЧМЗ оба молчали и нервно курили – впереди была неизвестность...

Случайные водители, завидев три автомобиля стоящие на обочине в ряд, прибавляли газ и спешно проезжали проклятое место. Никому не хотелось проблем. Проблем не хотелось ни Глебу, ни Артему стоящим у «Форда», ни Вовану, лежащему в багажнике «Мерседеса», ни даже Авдею, стоящему широко раздвинув ноги в окружении «быков». Тем не менее все они (за исключением Вована) держались за оружие и изучали друг друга.

– Где Владимир? – нарушил молчание Глеб

– Сначала деньги – жестко ответил Авдей

Артем кинул кейс с долларами к ногам Авдея и глухой стук пластмассы о землю заставил всех вздрогнуть.

– Проверь! – приказал Авдей одному из «быков»

Тот подобострастно поднял кейс, открыл и стал перебирать купюры трясущимися толстыми пальцами. Все стояли молча, не убирая руки с курков.

– Вроде все – «бык» выте+р пот с лица

Никто не пошевелился. Авдей смотрел Артему прямо в глаза. Тот не отводил взгляд. Что-то подсказывало Авдею, что на достигнутом надо остановиться – то ли тяжелый взгляд Артема, то ли «Калашников», который крепко сжимал в руках Глеб...

– Вытаскивайте его – приказал Авдей и «быки» под руки вынесли из багажника полуживого Вована. При этом по телу Артема пробежали мурашки, а лицо Глеба исказилось в гримасе

ненависти. Артем подал Глебу знак, что сейчас начинать не стоит – могут и не выбраться... Глеб все понял и, подхватив Вована, понес его в машину.

Авдей развернулся и направился к «Мерседесу».

– Постой! – окликнул его Артем

Авдей удивленно повернул голову

– Я добавлю еще пятьдесят штук, если ты скажешь, кто нас продал – процедил сквозь зубы Артем

Авдей развернулся, подошел ближе и ощерился...

Глеб гнал машину по проспекту Ленина, преследуя «воронок» и приговаривал: «Потерпи, Вовка, потерпи». Артем сидел напряженно, готовый в любой момент выскочить из «Форда». Наконец, Глеб подрезал «Уазик» и резко затормозил. Воронок взвизгнул, упираясь шинами в асфальт и остановился. Старшина Сергеев разбил лоб о жесткое рулевое колесо и сел, собираясь с мыслями. Он уже хотел выйти и жестоко наказать беспредельщиков, когда его самого вытащили из машины и стали неприятно и даже больно возить лицом по асфальту. Когда наконец его перевернули кровоточащими ноздрями к небу, откуда-то сверху донесся вопрос: «Где мои спички, мусорок!?»

Глава 9. Каникулы начинаются

Друзья сидели в парной, закутавшись в простыни и потягивали пиво. Говорить не хотелось – ощущения от последних событий были неприятные.

– Почему бы не пристрелить этого хоряка? – нарушил молчание Глеб

– Пусть живет – ответил Вовка – Об него руки марать неохота, придет время – сам подойдет.

Артем не сказал ничего. Вчера, когда Авдей подтвердил его подозрения насчет Винсента, Артем здорово обозлился, но сразу друзьям не сказал – убили бы стукача. Теперь, когда они остыли, Артем объявил им имя «героя дня», уверенный, что глупостей они не наделают. Что касается Авдея, то Артем искал его везде, но без толку. Не помогли и спички – Артем не знал имени отморозка. Но ему почему-то казалось, что с Авдеем еще придется встретиться.

Теперь, «размножив» спички, они держали их в сейфе, а по одному коробку возили с собой «на карманные расходы». Вован теперь вообще не расставался со своей «Береттой», а Глеб с Артемом тоже обзавелись оружием.

Глеб опрокинул в себя третью кружку пива и кинул в рот кусок рыбы, подумав, что попарились они сегодня хорошо.

Вован придвинулся к печке, открыл заслонку и закурил, выпуская дым в печку.

В это время в предбаннике Артем накрывал скромный стол: рыба, мясо, пиво в больших поллитровых бокалах, бутылка «Абсолюта» и маленькие хрустальные рюмки.

В его голове крутились неприятные воспоминания о происшедшем, правда, потерявшие остроту в жаре парной.

Артем вернулся в парную, посидел в раскаленном воздухе несколько минут и пригласил друзей за стол.

Распаренные и уставшие друзья уселись на крепкие деревянные табуреты и, крякнув, выпили, запивая янтарным пивом. Потом вторую и третью... А уже потом принялись за еду. И лишь через полтора часа, приняв прохладный душ, они покинули парную.

Винсент стоял на лестничном пролете в университете и убеждал Васю, что больше Артем и Вован никого не обидят. Василий недоверчиво мотал головой, но пока ребят не видел.

Тем временем, Глеб появился сверху, а Артем с Вованом снизу.

Глеб разбежался, прыгнул и заехал ребром ботинка в челюсть Счастливого. Тот, хрюкнув, плюнул кровью и упал на руки Темы и Вована. Его начали нещадно бить, обзывая мразью и другими непотребными словами.

Наконец, окровавленного Счастливого вынесли на крыльцо и сунули головой в мусорку. Василий, не дождавись этого, умчался домой, забыв про консультацию.

Этим же вечером Винсент собрал вещи и умчался домой, зализывать раны.

Друзья сдали сессию и потянулись летние каникулы. Глеб с Киной уехали в Америку на все лето, а у Темы с Вованом были более приземленные планы.

Дело в том, что Вика с Машей в июле уезжали в Феодосию по льготным путевкам от университета.

Артему с Вованом путевок не досталось, но ехать они все же решили. Своим ходом. Дело в том, что вместе с Викой, Машей и остальными студентами ехал Слава по прозвищу «Берг». У него ребята узнали номер поезда и дату его прибытия в Феодосию.

Затем друзья стали собираться – взяли два ящика пива, денег, спички, уселись в открытый «Мерседес» и отправились в дорогу.

За рулем сидел Артем, уступая Вовану лишь иногда. Он постоянно курил и ехал со скоростью 160—180 км/ч. Периодически оба принимались за пиво.

Наконец, друзья приехали в Феодосию. Первым делом они «переместили» сюда «Мустанг» Вована, потому что ездить на чем либо ином тот категорически отказался. После этого друзья сняли номер в самой шикарной гостинице, переоделись и, выпив энное количество пива, отправились на вокзал, встречать университетских товарищей.

Перрон, как всегда летом, был полон встречающих, прибывших и отбывающих. Машины друзей стояли практически у самых путей, а стереосистемы извергали громкую музыку, поднимая настроение всем присутствующим. Нужный поезд только что подошел и курортный городок наполнился возгласами вновь прибывших отдыхающих. Вован и Артем стояли в белых летних костюмах около самых путей и искали взглядом своих знакомых. Первым увидел встречающих, конечно, Слава.

– На манеже одни и те же! – воскликнул он и указал на ребят.

– Вова!? Артем!? Да нет, не может быть... – заметила ребят Вика.

– Почему не может быть!? Гляди, они накатали столько ваты, что хватило еще и на поездку сюда, да и на это! – засмеялась Маша, указывая на новый Мерседес.

– А как вы хотели? Отправиться до места отдыха пешком? Ну, уж нет! – рассмеялся Вован.

Артем молча курил, наслаждаясь удивлением товарищей. Вован открыл дверь своего «Мустанга» и галантно подал руку Маше, приглашая занять место в автомобиле. Затем эту же процедуру он повторил для Вики, на сей раз усадив ее в «Мерседес». Слава же, не дожидаясь приглашения, забрался в «Мустанг» со словами: «Всегда мечтал прокатиться в таком авто!» Так как места в машинах оставалось еще навалом, остальные ребята с университета были приглашены в машины, а тем, кому места не досталось, было предложено подождать на перроне, а чтобы им не было скучно, Вован великодушно выгрузил из багажника ящик пива.

Машины уже были готовы к поездке, когда одна из девушек в «Мустанге», учуяв запах спиртного, заявила: «Они же пили! Мы разобьемся!» На что Маша спокойно парировала: «Они свою меру знают. Упал – хватит...»

Под всеобщий радостный смех машины тронулись в сторону базы отдыха, оставив несколько человек на перроне (что, впрочем, судя по веселым хлопкам открываемых пивных бутылок, их не особо огорчало).

Вскоре ребята довели друзей до места назначения и отправились за оставшимися. Те уже практически «прикончили» ящик пива и встретили ребят радостным улюлюканьем. Когда на базе оказались и они, стало ясно, что отдых начинается и начинается неплохо.

Глава 10. Елена Николаевна

Наступил теплый летний вечер и друзья, накупавшись в теплой морской воде, стали собираться на дискотеку. Девушки разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться, накраситься и так далее, парни сидели на берегу и пили пиво, а Артем с Вованом сели в автомобили и поехали в гостиницу, переодеться. Парням на это много времени не требуется и пятнадцать минут спустя внизу, у машин, сначала появился Артем в белых

брюках от Армани, черной футболке и оранжевом пиджаке, а затем и Вован в черных брюках от Гуччи, черной же футболке и белом пиджаке от того же Гуччи.

Карманы у каждого были полны денег, а настроение было весьма высоким. В программе вечера была дискотека в местном клубе, а затем прогулка по ночному пляжу. Ребята заехали за товарищами и отправились на дискотеку следующим составом: Маша, Вика, Слава, Вова, Артем и еще две девушки. У остальных были другие планы на первый вечер.

Оплатив вход в клуб ребята направились в бар, где заказали уже привычное для компании меню: салаты, горячее, мартини и несколько коктейлей. Атмосфера в клубе была праздничной, хотя, возможно, так лишь казалось только что приехавшим челябинцам. И, тем не менее, все были согласны, что первый вечер удался на славу. Немного посидев за столиком, друзья отправились на танцплощадку. После пары зажигательных мелодий, под которые все выплеснули свою быющую через край энергию, зазвучал медленный танец. Артем, конечно же, пригласил Вику, Слава – Машу, девчонок быстро «расхватили» местные парни, а Вова остался в одиночестве. Но ненадолго... Скоро его внимание захватила девушка не из их компании, и Владимир, в порыве смелости, пригласил ее потанцевать. Та не отказалась, и вскоре между случайно встретившейся парой завязалась обычная в таких случаях беседа.

– Как Вас зовут, прелестная незнакомка? – начал флиртовать Вова.

– Елена Николаевна, а Вас? – не отреагировала на флирт девушка.

– Очень приятно! А меня – Вова, просто Вова... – ответил Владимир, несколько озадаченный такой официальностью.

– Мне тоже очень приятно! И откуда же вы, просто Вова? – засмеялась девушка.

– Вы, наверное, даже не слышали о таком городе. Я с Челябинска – ответил Володя.

– Как ни странно, слышала, возможно, потому что я сама оттуда! – еще больше рассмеялась Лена.

– Да!? И каким же образом Вы здесь оказались? – поинтересовался Вова.

– С парнем приехала на машине, а Вы? – ответила вопросом Елена.

– С другом на машине... – удрученно ответил Вова, он не думал, что у Елены Николаевны кто-то есть.

– У нас «Тойота», а у Вас? – поинтересовалась Лена, не видя, что парень расстроен.

– Лично у меня – «Мустанг», но это, в общем-то, неважно... – ответил Вова.

– Вы правы – согласилась Елена и слегка отстранилась, так как танец закончился.

– Спасибо за танец! Надеюсь, еще увидимся! – попрощался Вова и направился к своим.

– Взаимно! – бросила Лена и направилась в противоположную сторону.

Остаток вечера прошел быстро: танцы, бар, снова танцы... В конце концов, ребята вышли на улицу, полюбовались на звезды, на играющие морские волны и решили отправиться спать. Артем с Вовой отвезли друзей в домики и уехали ночевать в гостиницу. Перед сном они сели за стол, разлили по рюмкам коньяк и стали делиться впечатлениями. Впрочем, делился впечатлениями скорее Вован: он захлеб рассказывал о Лене, отмечал ее красоту, ум, сказал и о том, что она с Челябинска. Артем выслушал все это и сказал: «Да, Вова, я видел, она красивая, допустим, умная, но она же тебе сказала – у нее есть парень, а красивых и умных девчонок достаточно! Оглянись! Не мучайся!»

– Тебе легко говорить, у тебя есть Вика! – нервно ответил Вован

– Возможно, ты и прав! Пойдем-ка спать, утро вечера мудренее! – положил конец спорам Артем и направился в свою спальню.

Наутро ребята приняли душ, побрились и поехали на базу на «Мустанге» Вована. Там, первым делом, они поставили машину на стоянку и направились к товарищам пешком. Немудрено, что в домике тех не оказалось. Ребята отправились на пляж и нашли товарищей там – они бегали по нагретому солнечными лучами золотистому песку, ныряли в теплую солоноватую воду, в общем, развлекались.

После того, как ребята поздоровались, они начали думать, чем бы заняться. Но все размышления закончились, когда они увидели прокат водных мотоциклов. Артем и Вован тут же взяли напрокат все мотоциклы, которые были и вскоре вся компания уже «гоняла» на них по морю. Было весело и только Вован был задумчив – он думал о Елене Николаевне. Наконец на пляже появилась и она. К счастью Вована – одна. Он тут же поприветствовал Лену и завел с ней разговор. Тут к причалу, на котором находились Вова с Леной лихо подкатил Артем, обрызгав парочку с ног до головы.

– Ты что творишь!? – возмутился Вован, боясь, что Лена обидится.

– Ну, здравствуйте, Елена Николаевна, слышан о Вас. Только я буду называть Вас Леной, ведь можно!? И где же опять Ваш парень? – поздоровался Артем, не обращая внимания на возмущение Вована. И не зря, Лена не обиделась, а напротив, весело смеялась.

– Конечно, можно! Мой парень был вынужден вернуться в Челябинск – неотложные дела, так что возвращаться мне, видимо, придется на поезде. А как Ваше имя? – поинтересовалась Елена.

– Артем, – ответил Тема и продолжил – Зачем же возвращаться на поезде, когда мы поедем обратно на машине!? Вы с нами или как?

– Грех отказаться от такого предложения, тем более вы оба с виду не маньяки – рассмеялась Лена.

– Не только с виду, – благодарно посмотрел на Тему Вован – и будем очень рады составить Вам компанию.

– Не желаете прокатиться? – спросил Артем и указал на водный мотоцикл.

– С удовольствием, если Владимир составит мне компанию – я не умею! – рассмеялась Лена и вопросительно посмотрела на Вову.

– Конечно! С радостью!!! – ликовал Вован.

Артем уступил ребятам средство передвижения и, взяв пару бутылочек пива, улегся на горячий песок.

Этот день, как и все последующие, закончился ночным клубом.

Вскоре этот курортный рай, как и все хорошее в жизни – слишком быстро – закончился. Надо было отправляться домой. Так как Вика, Маша, Слава и остальные решили ехать обратно на поезде, то ребята решили ехать обратно на одной машине. Переправив «Мерседес» обратно с помощью спичек, друзья уселись в «Мустанг» Вована и поехали домой. На этот раз, за рулем сидел Вован, рядом Лена, а Артем, утомленный бесконечными гулянками, практически всю дорогу проспал на заднем сиденье. На этот раз ехали помедленнее – Вован не особенно спешил расставаться с Леной – и без пива. Вован изредка курил и поддерживал беседу с Леной, которая пришла в восторг от «Мустанга», а Артем, как было сказано выше – спокойно спал.

Глава 11. И снова – учеба...

Когда ребята, наконец, вернулись в Челябинск, то первой остановкой «Мустанга» был «Титаник», где друзей уже узнавали. Парни покормили Лену, поели сами и, как обычно, оста-

вив щедрые чаевые, поехали дальше. Следующей остановкой был дом Лены, где друзьям были очень рады родители Елены и, несмотря на все отказы, затащили пить чай.

После этого, парни отправились домой и провели остаток лета, ходя по ночным клубам, развлекаясь с друзьями. Впрочем, они, конечно, встретили друзей с поезда и развезли по домам, да с помощью волшебства сделали несколько полезных вещей: например, прекратили все войны в окружающем мире, «помогли» ученым найти лекарства от СПИДа, рака и т. д. и т. п.

Наконец, началась учеба и друзья вновь увидели вернувшегося с Америки Глеба, похуdivшего за лето Макса, конечно Василия, изменившегося за лето в положительную сторону, ну и всех остальных товарищей-однокурсников. Опять начались лекции, семинары, учеба, одним словом. Казалось бы, ребята должны были забросить ее совсем, полностью положившись на волшебство. Но нет, помня историю, произошедшую с

Вованом, они старались поменьше прибегать к помощи спичек и побольше рассчитывать на собственные силы.

Прошел еще один учебный год, пролетел так быстро, что Артем даже пожалел, что его учеба подходит к концу. Хотелось еще так много сделать с друзьями, а времени уже не оставалось. Да и друзья крайне изменились. Глеб встретил в Америке какую-то девушку, познакомился и безумно влюбился. Теперь каждую свободную минуту он проводил в Интернете, посылая ей сообщения, а на все каникулы мотался в Америку.

Вовка тоже нашел свою любовь. Нет, это была не Лена, ей он уже переболел. Новую любовь Вовки звали Катя, и их познакомил Глеб. Артем тоже, как известно, был не одинок. Любую свободную минуту он проводил с Викой. Конечно, он изменился так же как и его друзья. Ведь любовь меняет каждого, независимо от того, хочет ли он меняться.

Когда закончился и четвертый курс, Артем, Вован, Глеб и остальная группа приступила к прохождению производственной практики. Ну, а в свободное время все, за исключением пропадавшего в Интернет-клубе и готовящегося к поездке в Америку Глеба отдыхали.

Артем с Вованом приобрели баснословно дорогие скоростные мотоциклы и целыми днями гоняли на них по городу, выезжали на природу. Артем любил свой «Кавасаки» как друга, ведь он мечтал о таком с детства.

Вика тоже была в восторге от мотоцикла. Впоследствии она часто вспоминала момент, когда Артем впервые приехал на мотоцикле.

Он позвонил ей домой с сотового и попросил выйти на улицу, пообещав сейчас подъехать. Вика быстро собралась, вышла во двор и тотчас услышала низкий гул мотора. Гадая, что бы это могло быть, Вика вглядывалась в дальний конец дома. Каково же было ее удивление, когда из-за угла выскочил Артем верхом на белом «Кавасаки», прибавил газу, встал на заднее колесо и так поехал в сторону Викиного подъезда.

Буквально в метре от Вики Артем резко затормозил, мотоцикл упал на оба колеса, а Артем, улыбнувшись, спросил: «Прокатимся!?!»

Артем виртуозно водил мотоцикл. Он научился этому еще в школе – тогда у него была «Планета», поэтому Вика была в восторге от этой прогулки на мотоцикле и впоследствии очень любила кататься с Артемом. Иногда они просто гоняли по городу, иногда брали с собой Вована и Катю и катались наперегонки (в шутку, конечно).

В общем, следующее лето, благодаря практике и этому новому развлечению ребят тоже пролетело очень быстро. На носу был заключительный пятый курс, защита дипломов и разлука. Пока о скорой разлуке напоминал лишь Глеб, все больше отдаляющийся от друзей.

Глава 12. Последние желания

Вот и наступил заключительный пятый курс, которого они все с нетерпением ждали и так боялись. Нет, они боялись не государственных экзаменов и не защиты диплома, они боялись, что после окончания университета никогда больше не увидятся.

Планы на будущее у всех были уже построены. Артем сразу после окончания университета собирался жениться, и все гости уже были приглашены на «этот утренник», как выразился Вован. Глеб собрался уезжать в штаты на постоянное проживание, и заранее, уже не по разу, попрощался с друзьями. Вован... Он, если честно, еще не определился до конца, чему посвятить дальнейшую жизнь. Сразу после окончания он собирался съездить попроведать родителей, которые жили где-то на севере, а потом вернуться к Кате и найти себе какое-нибудь занятие по душе.

В общем-то, все у них было еще впереди. А сейчас на носу были государственные экзамены, и друзья непрерывно готовились к ним. Впрочем, не все... Макс периодически пил, гулял, работал, как будто экзаменов для него не существовало вовсе. Василий тоже напускал на себя умный вид и любил говорить, что готовятся они зря, он сдаст эти экзамены и так, на пятерки.

Ну, как говорится, каждому своё. Артем с Вованом давно привыкли к закидонам своих одноклассников и продолжали прилежно готовиться к экзаменам.

Наконец, пришла пора экзаменов, и тут-то выяснилось, что готовились ребята не зря – сдали эти последние экзамены они успешно. Нет, Вася, конечно, сдал экзамены и так, без излишних усилий, но не на пятерки, как он говорил, а на тройки. Впрочем огорчаться он не стал. Артем сразу после сдачи последнего экзамена выскочил из корпуса, запрыгнул на свой «Кавасаки» и, с места встав на заднее колесо, куда-то умчался. Через пятнадцать минут Артем вернулся к университету, сопровождая рев мотоцикла гудками сигнала и придерживая одной рукой ящик водки, стоящий сзади него на сиденье.

Резко затормозив, Артем соскочил с мотоцикла и поставил ящик водки перед выходом из университета. После этого, Артем достал из кармана пачку сигарет «Мальборо», выщелкнул одну и, прикурив, стал наблюдать, чтобы выходявшие одноклассники брали водку и начинали отмечать успешную сдачу экзаменов. Сам Артем тоже «отмечал» со всеми и, в итоге, домой он поехал не на мотоцикле, а на заднем сиденье «Дэу» Макса. «Кавасаки» отогнал домой Вован.

Вскоре друзья защитили диплом и вся группа двинула отмечать это событие в ресторан. Однако Вован вытащил Глеба с Артемом из толпы одноклассников, пообещав тем, что они подъедут попозже и предложил поехать в квартиру к Вовану – поговорить. Недоумевающие друзья расселись по машинам и двинули за Вованом. Когда все они приехали к другу, тот налил друзьям кофе и изложил свои соображения: «Ребят, все это волшебство, конечно, помогло нам, но так не может продолжаться вечно. Когда-нибудь это всемогущество всем нам навредит. Поэтому я предлагаю, пожелать каждому уйму денег, чтобы и детям хватило, и загадать по одному последнему желанию, а оставшиеся спички – сжечь. Как вы думаете!?»

Друзья согласно кивнули, после чего волшебным образом открыли себе миллиардные счета в банках (в валюте, естественно), а после разошлись по разным комнатам и стали думать над последними желаниями. Глеб сломал спичку сразу, будто давно знал, чего пожелать, Артем долго думал, прежде чем сломать спичку, а Вован не сломал свою вовсе – он спрятал ее в сейф и отправился к друзьям. Нет, он не хотел обмануть их, он просто чувствовал, что в будущем будет обязан сделать что-то важное и оставил спичку именно на этот момент.

После этого друзья вышли на улицу и сожгли все оставшиеся спички в мусорном баке, а после отправились в ресторан, отмечать окончание университета.

Глава 13. Свадьба.

Вот и всё... Учебные годы остались позади, а что ждет их впереди – не знал никто. Артем разослал всем приглашения на свадьбу, а Глеба предупредил отдельно – если он уедет в Америку до его свадьбы, то всё, дружба заканчивается. Глеб сделал серьезную мину и пообещал, что непременно будет.

Что касается свадьбы, то народу решили пригласить немного – в частности, Вована, Катю, Глеба, Макса, Васю, других одноклассников Артема, Славу Берга, Машу и еще нескольких подружек со стороны Вики, у и, разумеется, родственников, тоже лишь самых ближайших.

Сначала, по плану, была регистрация в ЗАГСе, потом – венчание в церкви, ну а потом уже – застолье, которое решено было провести на одной из баз отдыха, где-то под Златоустом.

Наконец наступил этот день, запомнившийся обоим молодоженам надолго... Свадебной машиной в этот день был шикарный, специально купленный Артемом для этой цели, белый правительственный лимузин. Артем до конца жизни запомнил эту белизну лимузина, нарядных гостей, свой черный фрак ну и, конечно, ослепительно красивую невесту в белом свадебном платье. После этого была официальная регистрация в ЗАГСе, венчание в церкви, на котором настоял Артем, а после автомобиля, заполненные гостями помчались в сторону базы отдыха на озеро Тургояк, по пути делая короткие остановки, чтобы выпить и закусить.

Наконец, вся процессия прибыла на базу, которую Артем снял на время всей свадьбы полностью, чтобы исключить появление посторонних. Наконец началось долгожданное пиршество, прерываемое тостами и подарками гостей и криками: «Горько!!!» Тетя Артема была несказанно удивлена и счастлива, что ее племянник чего-то добился в жизни и даже изредка плакала, что было совсем ей несвойственно.

Глеб на свадьбу все-таки прибыл и пожелал другу всего самого наилучшего, но не забыл и попрощаться, сказав, что завтра улетает в штаты. В общем, за эти дни свадьбы было все – смех и слезы, друзья и родственники, радость и, конечно, любовь. Надо сказать, что невеста даже кинула свадебный букет в толпу гостей. И поймала его Вовкина подружка Катя... Артем, увидев это, весело подмигнул Вовану.

Наконец длительное застолье окончилось, гости поблагодарили новобрачных, пожелали им счастливого брака и разъехались. Молодожены же проводили на самолет Глеба и отправились в свадебное путешествие, во время которого они решили объехать весь мир. Вован попрощался с Катей, пообещав скоро вернуться, и уехал к родителям.

Первой остановкой молодоженов был Париж. Они побродили по этому красивому городу, покатались по Сене и отправились в гостиницу. Там молодые немного пошиковали, заказав в номер клубнику и шампанское, потом обсудили завтрашний день и легли спать.

Артем долго ворочался, не мог уснуть и, наконец, вышел на балкон покурить. Вдыхая крепкий табачный дым сигарет «Мальборо», Артем вдруг подумал, что он наконец-то счастлив, ведь рядом с ним любимая девушка и у него есть много друзей. Улыбнувшись этим мыслям, Артем выбросил сигарету и пошел спать. Уснул он моментально – теперь он был уверен в завтрашнем дне.

Часть вторая

Единственный способ сделать окружающий мир лучше – стать лучше самому...

Дмитрий Нагиев

Глава 1. В поисках...

На Александровском мосту в Париже стоял странный человек. Влажный ветер, дующий с Сены трепал полы его длинного черного плаща с поднятым воротником и то и дело тушил сигарету «Мальборо», зажатую в длинных пальцах. Он выглядел устало и как-то отрешенно. Эта отрешенность выглядывала из развевающегося плаща, черной футболки и замоченных снизу речной водой белых брюк от Армани, сквозила в чуть ссутуленной спине, густо заросшем черной щетиной подбородке и светлых, чуть поседевших на висках волосах. Но больше всего усталость выдавали глаза, серые, с голубым оттенком и полные затаенной боли, которая, казалось, вот-вот выплеснется наружу. Вряд ли кто-то узнал бы в этом человеке жизнерадостного Артема, но, тем не менее – это был он.

Артем смотрел на волны, с завидным упорством бьющиеся по опорам моста, словно желая сдвинуть его, слушал гудки проплывающих прогулочных катеров и постоянно курил. Артем был в Париже уже две недели, и каждый вечер приходил на этот мост. Он словно искал встречи с кем-то, кто знал и хотел сказать Артему что-то важное, но загадочный Кто-то не приходил, да, скорее всего его и не существовало в природе. Кувыряясь в воздухе, сигарета полетела в воду, а Артем, не дожидаясь пока она упадет, круто развернулся и зашагал в гостиницу.

Администратор молча выдал Артему ключ и проводил его взглядом. Ему было жалко этого странного русского, но кроме жалости этот человек почему-то вызывал уважение. Администратор чувствовал, что мужчина очень одинок...

Артем скинул плащ в прихожей, вошел в комнату и, взяв со стола бутылку «Мартеля» плеснул в стакан коньяку. Хотелось напиться, но снова чувствовать себя пьяным было противно. Артем поставил стакан на стол и подошел к окну. Париж...

Артем полюбил этот город с первого мгновения, проведенного здесь... Но сейчас, почему-то никаких эмоций он не вызывал. Артем будто сгорел изнутри, утратил не только чувство реальности, но потерял что-то более важное: радость, желания, любовь и ненависть... Внутри было пусто. Артем подозревал, что вызывает чувство жалости у окружающих, поэтому ни с кем не общался, а если бы мог ненавидеть – скорее всего, возненавидел бы себя.

– Тряпка! – сказал себе Артем и отправился в холодный душ, который принимал по нескольку раз в день, словно желая смыть то единственное, что осталось внутри – воспоминания...

Кухня. Вика устало смотрит на него...

– Да! Такая вот я! И что? Можешь ударить меня! А сам то ты кто!? Мужик? Какой ты на хрен мужик? Ты сделал что-нибудь полезное? Ну почему ты всегда молчишь?

Артем не слушал ее. Он до сих пор любил ее и ничего не мог с собой поделать. А Вика... Вика не любила его никогда. Он обманывал себя с того самого вечера, когда увидел ее. Все рухнуло сегодня, когда он застал ее в своей кровати с холеным длинноволосым жеребцом... Такие ей нравились всегда, длинноволосые, болтающие без умолку...

– Не молчи! – Вика заплакала.

Артем молча поднялся, сунул в карман коробок спичек и ушел из ее жизни навсегда.

Сейчас, стоя под обжигающими ледяными струями воды, он понимал, что другого выхода у него не было – в тот вечер он принял единственно правильное решение. Но с той самой минуты, как за ним захлопнулась дверь его же квартиры, он не мог найти себе места. Вика словно вернула всю его любовь к ней назад, а он не знал, куда деть эту непомерную ношу, превратившуюся к тому же в пустоту и сжигающую его изнутри. Он искал себя там, в России, мотаясь по крупным городам и маленьким убогим деревушкам, потом приехал сюда и, наконец, понял – то, отчего он бежит – внутри... Обернувшись большим махровым полотенцем, Артем снова подошел к окну. Напротив гостиницы, прислонившись к стене, стоял маленький черный мальчонка. Он играл на скрипке. Рядом лежал распахнутый футляр. Он был пуст.

Администратор удивленно проводил взглядом Артема сбегающего по лестнице к выходу, и растерянно покачал головой. Артем, пытаясь на бегу попасть в рукав плаща, выбежал из гостиницы. Администратор подошел к стеклянным дверям и с любопытством наблюдал, как Артем положил несколько купюр в футляр и стал заморожено слушать скрипку. Впервые, после того вечера, на губах Артема играла улыбка.

Глава 2. Неожиданная встреча

Из самолета, приземлившегося в Москве, вышел совершенно другой Артем, разительно отличающийся от того, что был в Парижской гостинице. Артем, как и раньше, бодрый и подтянутый, был одет в «простенькие» темно-синие джинсы от Гуччи и белый вязаный свитер. Быстрым и уверенным шагом Артем спустился по трапу и направился в здание аэропорта.

Выйдя из Аэропорта со стороны города, Артем достал пачку «Мальборо» и, прикурив, направился к стоянке, на которой стоял его «Пежо», тот самый, на котором он когда-то подъезжал к Викиному дому. Нашарив в кармане ключи от автомобиля, Артем выпустил струю плотного белого дыма, выкинул недокуренную сигарету и открыл дверцу «Пежо».

Машина мчалась по трассе, а Артем прокручивал в голове события близившегося к концу дня. Эта привычка анализировать все произошедшее с ним за день была свойственна ему с детства. Сегодня он прилетел из Парижа, побродил по Москве, которую, в общем-то, никогда не любил, пообедал в одном из московских ресторанчиков и поехал в Челябинск на машине. Вроде бы, ничего существенного за день он не сделал, но теперь у Артема была цель и каждое его действие теперь приближало его к ее осуществлению. Именно наличие этой самой цели так изменило Артема и даже его ранняя седина на висках вызывала теперь не жалость, как когда-то, а уважение и симпатию. Прогретый за день июльский асфальт приятно шуршал под колесами «Пежо»

и Артем улыбался своим мыслям. Магнитола исторгала негромкие звуки любимой группы Артема «Сплин» и это поднимало ему настроение. Для полного удовлетворения не хватало только чашки черного кофе, но и этот недостаток вскоре восполнился – увидев у обочины придорожное кафе, Артем остановился.

Кафе, по нынешним российским меркам, было очень даже приличное. Глазам Артема предстали аккуратные деревянные столики, удобные стулья, чистые скатерти и, даже, несколько сортов кофе. Для Артема, не понаслышке знающего обстановку среднестатистического российского кафе это было весьма и весьма удивительно и приятно. Решив, тем не менее, не терять времени, Артем заказал чашку кофе и присел за один из столиков в ожидании заказа. Но нашему герою пришлось все-таки немного задержаться, так как его взгляд уперся в вошедшую в кафе стройную блондинку, чем-то очень знакомую...

– Лена!!! – крикнул удивленный Артем, но, все еще боясь, что ошибся, пристально разглядывал девушку.

Девушка же, а это и вправду была та самая Елена, с которой они когда-то познакомились на курорте, повернулась в сторону Артема и настороженно посмотрела на него. Впрочем, когда Лена узнала его, выражение настороженности на ее лице сменила яркая и теплая улыбка.

– Артем! Неужто это Вы!? – удивленно протянула Лена.

– Вот так встреча! Какими судьбами!? Присаживайтесь! – обрадовано частил Артем.

Елена, конечно, присела и начался разговор. Артем спросил давнюю знакомую, что она пожелала бы перекусить или выпить, но Елена лишь усмехнулась в ответ: «Это мое кафе, Артем, так что угощать сегодня буду я!».

Артем, конечно, удивился и стал расспрашивать Лену, каким образом она оказалась так далеко от Челябинска, да еще и владелицей столь милого кафе. Лена поведала, что побывала замужем за тем самым парнем, с которым приезжала на курорт, но брак оказался неудачным, и молодые разбежались. А так как жили они в последнее время здесь, то Лена решила попробовать себя в бизнесе, не собираясь продолжать устраивать личную жизнь в данный момент, когда еще свежи раны от предыдущей неудачи.

Артем разговаривал с Еленой еще долго, совмещая разговор с ужином, состоящим из спагетти, кальмаров, «Мартини» и т. д. и т. п.

И чем больше Артем разговаривал с Леной, тем больше удивлялся, во-первых, тому, как непредсказуема жизнь и, во-вторых, как был прав когда-то Вован в своем мнении насчет Елены. Сейчас она произвела огромное впечатление на Артема, как когда-то на его друга, красотой, умом и чем-то еще, что ускользало от сознания Артема.

Когда вечер подошел к концу, и они узнали друг о друге если не все, то многое, Елена пригласила Артема к себе переночевать, а уже утром отправиться в дальнейший путь. Артем с благодарностью принял приглашение и, теперь уже не знакомые, а практически друзья сели в «Пежо» Артема и отправились в сторону дома Лены. Да, не квартиры, а именно дома – Лена жила в «скромном» двухэтажном коттедже за городом.

По дороге Артем поинтересовался, как Елена обходится без машины. Лена ответила, что у нее есть «девятка», но сейчас она в ремонте. Артем принял это к сведению и наутро по-быстрому «сгонял» на ближайший авторынок и преподнес Лене в подарок новенькую «семерку» (BMW седьмой серии). Лена не хотела принимать дорогостоящий подарок, но не смогла устоять перед по-детски обиженным взглядом Темы. Вообще, утро началось со свежеваренного Леной кофе. Артем, с удовольствием прихлебывая обжигающий напиток, завел с Леной разговор об ее отношении к любви.

– Блажь это все! Можно прожить и без нее... – неуверенно высказалась Лена.

– Неправда, – ответил Артем и добавил услышанную где-то мудрость: – Без любви прожить можно, если не знаешь что это такое. Если узнал – все, нельзя...

– Может ты и прав, – согласилась Елена. – Оставь свой адрес!

– Нет у меня пока адреса! – усмехнулся Артем.

В итоге они обменялись номерами мобильных телефонов и Артем отправился в дорогу, пожелав Лене удачного бизнеса.

Глава 3. Детдом

Приехав в Челябинск, Артем первым делом исправил незавидный факт отсутствия в его собственности жилья. Сняв со своего банковского счета некоторое количество денег, Артем купил себе шикарный трехэтажный особняк с огромным подземным гаражом и обратился в известную фирму, попросив достойно «обставить» дом изнутри. Деньги, конечно, не играли роли, поэтому все было сделано в лучшем виде.

После этого, Артем устремился непосредственно к той цели, которую он перед собой поставил. Для этого он выкупил большое трехэтажное здание на окраине города, разбил вокруг

парк, а после пригласил специалистов из все той же фирмы, чтобы они оборудовали в доме пару сотен спален, спортзал, бассейн, а рядом с домом устроили футбольное поле, баскетбольные площадки, теннисные корты и так далее. Так как специалисты уже знали, что Артем платит много и сразу, то работа закипела полным ходом. Потом Артем помотался по стране и набрал лучших учителей, воспитателей, спортивных тренеров (экс-чемпионов СССР и мира), посулив им неплохие деньги. Все дело в том, что Артем решил открыть детдом, да не простой, а из которого впоследствии выйдут достойные люди, великие ученые, знаменитые спортсмены (глядишь, и наша сборная станет чемпионом мира по футболу!). После всего проделанного, дело оставалось за малым: оформить все документы и набрать воспитанников.

Что касается документов, то Артем нанял хорошего юриста для их оформления, а вот воспитанников набрать он решил сам...

Сергей ходил вокруг торгового центра и выуживал из самых разнообразных мест пустые пивные бутылки, чтобы потом их сдать и купить хлеба, консервов, а вечером съесть все это с друзьями, запивая дешевым вином, которое обещал принести откуда-то Санек... Сергею было всего двенадцать лет, но он уже пил, курил и жил на улице, так как жить дома с родителями-алкоголиками ему не хотелось... Сергей даже не предполагал, что в будущем он будет играть за сборную России по хоккею и играть очень даже неплохо...

А вот Артем, наблюдающий за Сергеем из своего «Пежо», это, видимо, очень даже предполагал. Поэтому, сразу определив бездомность пацана, Тема позвонил ему и предложил прокатиться. Сергей, несмотря на свой юный возраст, понимал, что просто так ничего не делается, но искушение было слишком велико и он, немного подумав, запрыгнул в шикарный автомобиль.

Так Артем нашел своего первого воспитанника. На следующий день компанию Сергею составили его бездомные друзья – Санек, Витька и другие. А потом Артем собрал еще много детей: мальчиков и девочек, твердо задавшись вылепить из неокрепшего еще материала настоящих людей. Надо сказать, что дети шли навстречу стремлениям Артема. Они видели, что жизнь в детдоме выгодно отличается от жизни на улице и, поэтому, очень дорожили ей и больше не прикладывались к бутылке и сигарете. Особенно после того, как Артем установил ряд правил, за нарушение которых воспитанник покидал детдом: употребление алкоголя, курение, драки, нецензурная брань. И когда два наглых пацаненка устроили банальную пьянку у себя в комнате, Артем собственноручно вышвырнул их на улицу. Это было жестоко, но вся наша жизнь жестока и без этого было не обойтись. Остальные воспитанники тут же поняли, что это не школа и стремиться их тут удержать никто не будет и стали беспрекословно соблюдать правила.

Жизнь в детдоме потихоньку устраивалась, дети привыкали к своим учителям, тренерам, те в свою очередь привыкали к детям. Артем, наконец, нашел кому подарить свою любовь и проводил много времени в детдоме, даря ее детям. Те, в свою очередь, отвечали своему директору безграничной преданностью, благодарностью и любовью и любили играть с ним, слушать его рассказы и даже просто посидеть рядом.

Через месяц после открытия детдома стало ясно, что новой организации нужен хороший экономист для упорядочения финансовой стороны жизни детдома: расчета с

персоналом, закупки необходимых вещей, расчетов с деловыми партнерами и т. д. и т. п. Артем решил, что для этой цели идеально подойдет Лена, но вот согласится ли она? В этом Артем глубоко сомневался и, поэтому, откладывал звонок Лене до последнего.

В конце концов, Лена сама позвонила Теме, чтобы узнать как у него дела. Артем обрадовался этому звонку, как ребенок и не замедлил попросить Лену о помощи. Вопреки страхам Артема Лена очень обрадовалась неожиданному предложению и сказала, что обязательно приедет, как только продаст свое кафе и квартиру. Сказано – сделано. Через неделю Артем, сидя дома у окна и попивая кофе, увидел до боли знакомую «БМВ», которую сам не так давно

подарил Лене. Кофе тут же полилось на скатерть и новые брюки, а Артем, не ощущая боли, побежал на улицу. Не менее радостная Лена выскочила из машины и обняла Артема. После этого, «БМВ» отправилась в гараж, а друзья – в дом. На этот раз Артем угощал Лену кофе и завтраком. Ближе к обеду, когда все эмоции от встречи остались позади, они начали разговор о делах.

Лена посмотрела все документы, которые были у Артема и предложила вести все расчеты через банк, переводя деньги со счета на счет. Артем принял это предложение и разделил свой банковский счет на два: личный (на котором он оставил «немного» денег себе на жизнь) и счет интерната, с которого и велись все расчеты. Счетом интерната полностью распорядилась Лена, которая получила должность заместителя директора по экономическим вопросам и отдельный кабинет в здании интерната.

Первое время Лена по настоянию Артема жила у него, но вскоре она подыскала себе коттедж неподалеку и купила его, а Артему заявила, что переезжает туда и никаких возражений быть не может. Что ж, Артему нечего было ответить, но, тем не менее, последнее слово осталось за ним. Он, не принимая никаких возражений, взял на себя все расходы по обустройству и обстановке нового дома Елены.

Глава 4. Авдей

Денис Авдеев родился в интеллигентной челябинской семье. Учился он неплохо, воспитание получил вполне приличное. Денег в семье тоже хватало. Что же заставило парня выбрать криминальную дорожку!? Ответа на этот вопрос никто на этот вопрос никто не знал. Не знал его и Денис, хотя он то своей жизнью был вполне доволен.

А началось все очень просто. Все дело в том, что Авдей получал очень строгое воспитание. Нельзя сказать, что это плохо, но ему слишком многое запрещали, а, как известно, запретный плод всегда сладок. Закончилось все тем, что, уже учась в институте, Авдей поругался с родителями, плюнул на их контроль и ушел из дома. Надо сказать, что все опасения родителей (пропадешь, помрешь с голоду, приползешь и т.д.) не оправдались.

Да, стипендии Авдей не получал, работать не умел, да и не хотел... Но он, все таки, выжил. Для начала, чтобы хоть как-то прожить, он «работал» карманником на вокзале, но, будучи человеком неглупым, вскоре понял: так недолго и попасться. А в тюрьму Авдей не хотел еще больше, чем возвращаться домой. Надо было искать другой путь добычи денег. И, поразмыслив, Авдей нашел достойный (в его понимании) способ.

Он пошел по старым приятелям, которые давно уже выбрали нелегальный путь. Их было немного: всего пять человек, но больше Авдею и не требовалось. Приятели выслушали Дениса и согласились на его предложение. А предложение заключалось вот в чем: ребята скинулись деньгами и купили два пневматических пистолета, как две капли воды похожих на пистолет Макарова и три пневматических автомата, похожих на автомат Калашникова. Авдей, будучи лидером по природе, встал во главе созданной преступной группы. Для начала они ограбили сберкассу, потом, окрыленные первым успехом, стали рэкетирировать базарных торговцев, потом малое предпринимательство. В конце концов, новоиспеченные мафиози прикупили себе настоящее оружие и стали играть по-крупному.

Авдею хотелось красивой жизни: дорогих машин, больших домов но он понимал, что для этого нужны немалые деньги, а вот где их взять, Денис не представлял.

Он решил попробовать «взять» банк. Группировка подъехала к зданию банка на рабочей шестерке. Один остался за рулем, один – «на шухере», а остальные, во главе с Авдеем ворвались в банк, взяли на прицел всех кассиров и стали требовать денег. Никто из нападавших не заметил, как одна из кассирш нажала на тревожную кнопку. Никто не видел, как к зданию банка с черного входа подъехала машина ОМОНа.

Началась перестрелка. Потери понесли обе стороны: на холодном полу остались лежать два омонца, два члена группировки Авдея и, та самая, вызвавшая ОМОН, кассирша. Остальные члены банды умудрились скрыться с места преступления, даже прихватив с собой некоторое количество банковских денег. Авдей понял, что «брат» банки – не его дело. Доказательством этого служили два его товарища, оставшиеся лежать в банке.

После этого Авдею в некотором роде повезло – он наткнулся на Артема и Вована и взял с них огромные в его понимании деньги. Однако, деньги только казались огромными. Денис купил себе шикарную квартиру, машину, поделился с друзьями, купил оружия на всю преступную группу, пару дежурных машин (шикарных, естественно), «немного» погуляли в одном из челябинских ресторанов и всё, деньги кончились.

Впрочем, Денис от этого не страдал, ведь они продолжали заниматься рэкетом и денег на жизнь хватало. До тех пор, пока пути Авдея не пересеклись с Максом. Впрочем, обо всем по порядку...

Макс после окончания университета начал свой бизнес. Как говорится, легальный, да не совсем... Макс вместе со своим лучшим другом, по прозвищу Татарин, владел ночным клубом в центре города и парочкой ресторанов. На этом легальная сторона их деятельности заканчивалась. Макс, Татарин и еще десяток пацанов «держали» под собой центр города, где им платили все, начиная от уличных торговцев, заканчивая крупными фирмами. Макс не борзел, никого не грабил в буквальном смысле этого слова, не погряз в крови, но, тем не менее, он терпеть не мог, когда на его владения кто-то зарился.

Поэтому, когда Авдей со своей бригадой пришел в ночной клуб Макса и потребовал денег, то Макс, Татарин и их пацаны, по нелепой случайности отдыхающие в этот день именно в этом клубе, достали пистолеты и открыли огонь на поражение. Авдеевские парни тоже ответили стрельбой. И началось...

В итоге полегли все Авдеевские друзья, кроме «водителя» Андрея, который ждал на улице. Авдей отделался простреленной ногой, Татарина тоже ранили, одного из группировки Макса убили.

Потом Макс подошел к лежащему в луже крови Авдею, приставил к его лбу пистолет и сказал: «Если я увижу тебя еще раз – убью! Понял!?»

Авдей испуганно кивнул, так как выхода у него не было, но про себя поклялся отомстить.

Если бы Макс знал об этом, то пристрелил бы Авдея. Но он не знал и отпустил отморозка. А зря...

Глава 5. Юбилей

Артему исполнялось тридцать пять лет. Так как дата была круглой, то Артем решил собрать всех своих друзей, некоторых бывших одноклассников и погулять на полную катушку.

В итоге было приглашено двадцать пять человек, среди которых были Глеб, Вован, Лена, Маша, Слава Берг, Макс, Татарин, Вася и другие. Предстояло обдумать программу вечера и Артем придумал следующий план: сначала сауна с бассейном, потом – ужин в ресторане, ну а уж потом – все отправляются домой к Артему, чтобы посмотреть фотографии, попеть караоке, да и просто поговорить после долгой разлуки.

Артем посоветовался с Леной. Ей план понравился, и она обещала помочь другу с выбором сауны и ресторана.

В итоге друзья выбрали сауну «Наутилус» по Комсомольскому проспекту. В этой сауне друзья сняли два отдельных номера с бассейном, бильярдным столом, холодильниками, телевизорами, которые, впрочем, никто смотреть не собирался. Что касается ресторана, то друзья выбрали не привычный за годы жизни в Челябинске «Титаник», а ресторан «Венецианский дворик», что располагается по улице Свободы.

Всем иногородним друзьям приглашения отправили заранее, а к челябинским Артем съездил лично.

Когда он встречался с Максом (встреча проходила в ресторане), то Макс, в свойственной ему манере, дурашливо призывно крикнул и обнял давнего друга. Ни Макс, ни Артем не знали, что за встречей внимательно наблюдает общий знакомый Авдей и делает для себя определенные выводы.

Наконец, настал день юбилея. Из двадцати пяти приглашенных приехали двадцать. Артем конечно был огорчен, что пять человек не смогли прибыть (в том числе его давний друг Глеб, у которого возникли какие-то проблемы с визой), но виду не подавал, чтобы не испортить настроение себе и прибывшим гостям.

Для начала, старые друзья попарились в сауне, попивая охлажденное в холодильниках пиво, здесь же поиграли в бильярд, поговорили, обсуждая последние новости. Оказалось, что все присутствующие довольно неплохо устроились в жизни (об этом говорила и стоянка перед сауной, переполненная престижными иномарками). Что касается личной жизни, то она сложилась не у всех. Но Артем, помня собственные беды, не затрагивал этой темы. Он знал лишь, что Глеб женился на своей американке, Вовка тоже женат и счастлив, Василий уже имеет детей, у Макса, как и в молодости, что ни день – новое увлечение... Впрочем, Артем не осуждал его – каждый живет как может. Вот и он сам думал, что будет любить Вику до гробовой доски, ан нет, любовь ушла и, возможно, его сердце еще способно на какие-то чувства... Хотя этого Артем не мог сказать с уверенностью. Слишком многого он не понимал в своей жизни.

После сауны шумная компания отправилась в ресторан. Началось веселое застолье: с тостами, поздравлениями, почти как на его свадьбе, много лет назад... Только вот вместо Вики рядом с Артемом сидела Лена...

Все были веселы, возбуждены и рады встрече. Но, как и все хорошее, вечер быстро подошел к концу. Хотя ресторан работал до 24.00, Артем продлил время работы с помощью просьб и нескольких столларовых бумажек до 02.00. Но и это время пролетело, и друзья отправились в гости к Артему. Челябинск еще не видел такой внушительной кавалькады иномарок, неспешно фланирующей по городу. Впереди ехал «Пежо» Артема, а замыкал процессию черный «Мерседес» Макса.

Наконец, вся процессия подъехала к дому Артема и гости восторженно разглядывали хоромы друга. Потом Артем провел гостей по дому, показал им все комнаты, фотографии, угостил желающих кофе, а кого-то, например Макса, и спиртным...

Когда все это осталось позади, все гости собрались в гостиной, и немного напыщенный Татарин сделал шаг вперед и громко сказал: «Мы долго думали, Тема что тебе подарить. Ведь у тебя все есть... И наконец решили сделать один подарок. Вспомни, Артем, чего ты хотел на втором курсе!?»

– Неужто «БМВ» пятой серии!? – восхищенно прошептал Артем сразу же севшим голосом, ибо на втором курсе это была его самая сокровенная мечта.

Макс легонько подтолкнул его к окну. На асфальтированной площадке, под самым окном стояла новенькая темно-синяя «БМВ».

– Спасибо, друзья! – прошептал Артем – Вы подарили мне мечту!!!

Праздник подошел к концу. Лена и другие челябинцы разъехались по домам, поблагодарив Артема. Впрочем, в дымину пьяный Макс никуда не поехал. Он посидел немного с гитарой, поприставал к бывшим сокурсницам, а потом завалился спать (все с той же гитарой). Остальные играли в бильярд, пили пиво, пока не легли спать. И лишь Артем с Вованом, как когда-то давно, на дне рождения у Вована, до утра сидели на кухне и пили водку.

Глава 6. Развязка

Авдей, конечно, узнал Артема, которого видел с Максом. Тогда он подумал, что этот богатенький Буратино – его счастливый случай в жизни. Когда-то он дал ему денег, а теперь поможет отомстить Максy. Их встреча давала понять, что они не просто знакомые, а хорошие друзья. Поэтому отомстить Максy Авдей решил именно через Артема. На Макса пока сил не хватало... Все друзья полегли в неравном бою.

Снова вспомнив перестрелку, в которой полегли все его товарищи, Авдей нахмурился и подумал, что даром это Максy не пройдет.

У этого беспредельщика, видимо, не хватало мозгов, чтобы понять – Артем здесь ни при чем. Но, тем не менее, способ мести был выбран. Поэтому, как только зажала нога, Авдей вместе со своим оставшимся другом Андреем направился к дому Артема. Его дом Авдей выследил еще тогда, когда Артем встречался с Максом.

Когда бандиты подъехали, Артем был дома. Авдей не стал показываться хозяину, лишь прилепил к днищу Теминой «БМВ» пластинку радиоуправляемой взрывчатки. Потом Авдей вместе с Андреем стали ждать.

Минут через сорок на крыльце показался Артем. Он был одет в темно синие джинсы от «Гуччи» и светлый свитер. «Мерседес» Авдея, стоящий на другой стороне улицы, он, конечно, не заметил.

Постояв на крыльце, Артем закурил неизменное «Мальборо», окинул улицу беззаботным взглядом, улыбнулся чему-то своему и направился к подаренной месяц назад друзьями «БМВ». Две минуты спустя автомобиль уже аккуратно выехал на дорогу и направился в сторону интерната.

Авдей и Андрей вылезли из «БМВ» и направились к дому Артема. Беспечный Артем поставил не металлическую дверь с сигнализацией, а неподходящую для нынешних российских условий франтоватую стеклянную дверь. Улыбнувшись такой беспечности, Авдей ударил по двери специально прихваченным из машины ломиком, и преграда рассыпалась перед бандитами. После этого взломщики обошли весь дом, собрали все деньги и золото, которые нашли, потом стали методично обливать всё бензином из огромных канистр, тоже прихваченных специально.

После этого, два бандита спустились на первый этаж и чиркнул спичкой... через несколько секунд огонь объял весь дом.

Авдей и Андрей сели в «Мерседес», проехали немного по улице вперед и снова стали ждать. Скоро показалась «БМВ» Артема. Авдей видел, как Артем выскочил из машины и заворожено смотрел на огонь, видел, как Тема снова прыгнул в «БМВ» и умчался...

Авдей подождал пару минут, ухмыльнулся своей мерзкой ухмылкой и уверенно надавил на кнопку управления бомбой. Где-то вдалеке прогремел взрыв...

На город опустились вечерние сумерки. Погода стояла прекрасная, словно специально для Артема, которого везли в воюющей сиренами «скорой помощи» в реанимацию.

Артем словно обладал неким шестым чувством, которое помогало ему предвидеть этот неожиданный удар в спину. Все важные документы Артем перевез в свой кабинет в детдоме буквально днем раньше, там же, в сейфе, код которого знали только он и Лена, лежала его личная банковская карта, карта детдома была у Лены. Поэтому дома Авдей нашел только несколько тысяч наличных денег...

Эпилог

Артем проснулся и открыл глаза. Ему вдруг стало так хорошо и спокойно, что он даже попытался улыбнуться. Страх и отчаяние куда-то исчезли, и даже боль больше не сжигала его изнутри так, как раньше. Артем вдруг осознал, что вокруг него нет и никогда не было пустоты. Когда-то рядом были родители, потом друзья, а теперь... теперь у него были дети – много детей, которым он был нужен и которые были нужны ему. Он стремился к счастью, а оказалось, что счастье давно живет с ним рядом, только он не замечал его раньше...

Артем долго лежал и улыбался чему-то своему, вспоминая Вику, Вована, Лену, детей, таких маленьких, но уже взрослых. Потом глаза его закрылись, и Артем погрузился в сон... Больше чем просто сон... Артем умер...

Он не мог увидеть, как в эту минуту где-то в штате Флорида, хрустальный бокал, доверху наполненный шампанским, выскользнул из большой руки Глеба...

Артем так и не увидел, что площадь под окнами больницы была полна детей – ЕГО детей, они стояли, сжимая в маленьких ручонках цветы, фрукты, что-то еще...

Он не увидел Вику, которая стояла среди детей с букетом алых роз и плакала, не видел прекрасную девочку, которая, посапывая, спала в Викиной квартире – ЕГО дочь. Не видел, как сквозь реку детских взъерошенных голов пробираются к больнице Вован и Лена... Всего этого Артем так и не увидел. Но он умер счастливым, потому что знал – скоро он увидит Маму...

2001—2002

МИНУТКА РОМАНТИКИ

Исповедь

Он умирал... Совсем один, в чужом городе, в Тайге... Да, именно так – в Тайге с большой буквы, ведь она изменила все его мировоззрение, убеждения, сломала, перевернула всю его жизнь и вот теперь дарит «избавление» – смерть... Нет, не так – она подарила ему и настоящую, единственную любовь, с которой ему так и не суждено было больше встретиться – он оказался слишком слаб, не устоял перед захлестнувшей волной Порока... Это порок привел его к смерти, вот такой, глупой, бессмысленной, одинокой... Он так и не увидел свою маленькую дочурку, жену, перед которой он постоянно чувствовал вину за свой беспорядочный образ жизни, за нелюбовь... за страх отпустить ее, дать ей право попытаться найти наконец того человека который будет любить ее... Он повернул голову – это малейшее движение причинило невыносимую боль... кто сказал, что умирать не больно??? Он вспоминал...

ЧАСТЬ 1. ВСТО

*И вроде бы все есть,
И даже – что поесть...
...Но вот что то вот все не то,
А и непонятно что...
Сергей Шнуров, гр. «Ленинград»*

Глава 1. Комсомольская путевка

Этот будничным рабочий день практически ничем не отличался от других дней – рутина ежедневных однообразных действий затягивала Глеба начиная с восьми утра и выпускала из своих цепких объятий только к вечеру... Он как обычно сидел уткнувшись невидящим взглядом в монитор персонального компьютера, абстрагируясь от непрерывной трели десятка телефонов, стоящих в офисе и набивал какую то заявку, заказ от мелкой конторы из Новосибирска, которая скорее всего ничего не закажет, а узнав цены и способы доставки, недельку помуржит Глеба с изменением заказываемого ассортимента, а после возьмет все необходимое там же, у себя, в Новосибирске, где тоже есть дилер завода-изготовителя, вот только доставка возможно будет чуть дешевле... Глеб отогнал от себя крамольные мысли, все чаще мешающие ему работать – об этом и так знают все, но он должен отрабатывать все заявки, поступающие из его региона, а не только искать новых потребителей и убеждать их работать именно с его компанией – а это великолепно у него получалось и дарило удовлетворение от проделанной работы. Вот только рутина не позволяла постоянно заниматься этим... Да и начальник отгородился стеной непонимания, а когда Глеб попросил отправить его на недельку в Восточную Сибирь, на «стройку века» – строительство нефтепровода ВСТО, обещая руководству привезти оттуда миллионные заявки – начальник объявил, что Глеб невыездной... Таким образом он перечеркнул все надежды менеджера посмотреть на тайгу, попить коньячку с потенциальными заказчиками, а заодно и все желание работать... Поэтому сейчас Глеб вяло набивал какую то неинтересную заявку и параллельно переписывался с уже хорошим знакомым Олегом из г. Усть-Кут, работающим как раз на строительстве ВСТО, по ICQ. На волне захлестнувшей его обиды на руководство и надоевшего безденежья Глеб недавно попросил Олега разузнать о наличии денежных вакансий там, на стройке и вот теперь Олег писал, что нашел Глебу место в штабе строительства, на должности инженера по комплектации, с начальником штаба вопрос уже решен – осталось дожидаться визы

генерального в Омске, то есть можно уже увольняться, проходить медкомиссию и приезжать... На раздумья времени практически не оставалось, поэтому с женой советоваться Глеб не стал, решив применить красноречие в разговоре с ней уже вечером, и, не раздумывая долго, ответил Олегу согласием.

Вечером был тяжелый разговор с женой, которая конечно без восторга приняла заявление Глеба, но, выслушав все его аргументы решила дать мужу шанс. Тяжелей было договориться с родителями – они сразу встали в позу, заявив что не выпустят Глеба из города, но с этим он решил разобраться потом. Было немного страшно – ехать в неизвестность, увольняться, срывать с насиженного места только на основании «устного» приглашения интернет-знакомо... все друзья Глеба сошлись во мнении, что это глупо. Но... Глебу было уже все равно... Он уже предвкушал интересную работу, бескрайние просторы тайги и вообще – Глеб руководствовался услышанной где-то фразой – «бояться глупо».

Утром, набив очередную скучную заявку и еще раз посоветовавшись с Олегом, Глеб зашел в кабинет начальника и твердо положил тому на стол заявление об увольнении. Началась эпо-

пея с увольнением – руководство пыталось отговорить, не хотели терять столь «ценного» невыездного работника, но Глеб привык добиваться чего хотел. Уже через неделю он имел на руках трудовую книжку, еще через день – справку о медосмотре – в общем, еще пару дней и он, собрав немного денег на первое время (помогла теща и даже старенькие бабушка с дедушкой со стороны жены) уже сидел в поезде вместе с женой, из-за закидона мужа оставившей дома двоих детей (1,5 года и 7 лет) идущем на Омск. «Поехали по комсомольской путевке!» – шутил дед.

Глава 2. Дорога

До Омска добрались почти без приключений – вот только судьба, словно издеваясь, расположила на соседней полке молодую женщину с маленькой дочуркой. Для родителей, только что оставивших на бабушку с дедушкой двух дочерей, это оказалось настоящей пыткой – сердца обоих обливались кровью, уже не говоря о материнском... Ведь младшенькой то всего полтора годика!!! Сперва им надо было попасть в Омск, в отдел кадров компании, ознакомиться с договором, оформить все документы и лишь потом ехать в Усть-Кут. Наталья успокаивала себя тем, что возможно в договоре все не так красиво, как пообещал Глебу его сибирский знакомый, и они преспокойненько, с чистой совестью (попробовали же!!!) погуляют по Омску, а наутро поедут домой – к своим ненаглядным детишкам. Утренний Омск встретил их прохладой – ребята оставили свою многочисленную поклажу на вокзале, в камере хранения, и отправились покорять Омск, где Глеб уже был однажды в недельной командировке (да-да, он не всегда был невыездным!). Для начала супруги обзавелись местной связью и позвонили родителям жены – мол не переживайте, до Омска добрались нормально (родители Глеба так и не знали, что ребята уехали – могли помешать). Потом перекусили в какой то кафешке и направились искать офис нужной компании. Не без труда найдя офис (в чужом громадном городе это совсем непросто), супруги поднялись на нужный этаж – тут Наташа осталась на лестничной площадке, а Глеб вошел в заветную дверь отдела кадров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.